

Судьба археологических памятников и коллекций

УДК 903.5 (477.63) «–04»

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.75.107>

ББК Т4 (4Укр – 4Дне) 273.112 – 431.11

**НЕЧАЕВА МОГИЛА – ПОСЛЕДНИЙ СКИФСКИЙ ЦАРСКИЙ
КУРГАН-ГИГАНТ В ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ СКИФИИ**

© 2021 г. С.В. Полин, М.Н. Дараган

Нечаева Могила – единственный сохранившийся до наших дней скифский царский курган-гигант в Северном Причерноморье. С 1853 г. он известен российским археологам. Его высота на сегодняшний день составляет 14–15 м. За последние два века курган претерпел существенные изменения. В середине 19 ст. были отмечены просадки насыпи, затем на вершине был вырыт глубокий колодец, позднее засыпанный, и на его месте выстроена беседка. Особо трагическую роль курган сыграл в годы Великой Отечественной войны, когда он был одним из узловых опорных пунктов войск вермахта в Никопольско-Криворожской наступательной операции Красной армии в декабре 1943 г. – январе 1944 г., в ходе которой была разгромлена криворожско–никопольская группировка, пытавшаяся удержать любой ценой Никопольский марганцевый и Криворожский железорудный бассейны. В боях за Нечаеву Могила полегло более полутора тысяч советских воинов. Сам курган, в особенности его вершина, был изрыт блиндажами и ходами сообщений, а также сотнями воронок от снарядов. После войны вершина кургана была полностью перепланирована и на ней был установлен триангуляционный пункт высшей категории. Все факты указывают на то, что ранее курган входил в число крупнейших скифских царских курганов Северного Причерноморья и имел высоту не менее 20 м.

Ключевые слова: археология, скифы, царский курган, Великая Отечественная война, Никопольско-Криворожская наступательная операция Красной армии, «Высота 167,3 Могила Нечаева», Б.Н. Граков, Г.Л. Середя, А.И. Тереножкин, Б.Н. Мозолевский, грабители

**NECHAEVA MOGILA – THE LAST SCYTHIAN ROYAL GIANT BARROW
IN THE BLACK SEA SCYTHIA****S.V. Polin, M.N. Daragan**

Nechaeva Mogila is the only remaining Scythian royal giant barrow in the Northern Black Sea region. It has been known to Russian archaeologists since 1853. Presently, it is 14–15 meters in height. Over the past two centuries, the barrow has undergone significant changes. In the middle of the 19th century, hollows were noted in the embankment, a deep well was excavated at the top, which was later filled up, and a gazebo was constructed at its site. The barrow played a particularly tragic role during the Great Patriotic War, when it was one of the key strongholds of the Wehrmacht troops in the Nikopol-Krivoy Rog offensive of the Red Army in December 1943 - January 1944, which ended in a defeat for the Krivoy Rog-Nikopol group trying to keep hold the Nikopol manganese and Krivoy Rog iron ore basins at all costs. More than fifteen hundred Soviet soldiers died in battles for Nechaeva Mogila. The barrow itself, and especially its top, was covered with dugouts and trenches, as well as hundreds of shell craters. After the war, the top of the barrow was completely rearranged, and a triangulation station of the highest category was installed. All facts indicate that in an earlier period the barrow was one of the largest Scythian royal barrows of the Northern Black Sea region and was at least 20 meters in height.

Keywords: archaeology, Scythians, royal barrow, Great Patriotic War, Nikopol-Krivoy Rog offensive of the Red Army, “Height 167.3, Nechaeva Mogila”, B.N. Grakov, G.L. Sereda, A.I. Terenozhkin, B.N. Mozolevsky, looters.

Степное Северное Причерноморье и Приазовье славится изобилием курганов. Многие народы на протяжении тысячелетий, обитавшие на этих территориях, или проходившие здесь в движении на запад, оставили свои курганы. При отсутствии каких-либо других ориентиров (леса, как и редкие места челове-

ческого обитания в степи, скрывались в оврагах и речных долинах), глаз путешественника мог заметить только многочисленные курганы в бескрайнем царстве высокой травы, почти скрывавшей всадника. "С тех пор, как мы выехали ... два месяца мы никогда не лежали в доме или в палатке, но всегда под

открытым небом или под нашими повозками, и мы не видели никакого селения и даже следа какого-нибудь строения, где было бы селение, кроме огромного количества могил...." Так писал монах-минорит Гильом де Рубрук, посланник Людовика IX к Мангу-хану, проезжавший причерноморскими степями в 1253 г. (Путешествия, 1957, с. 104). Его слова очень точно передают ощущения человека, впервые попавшего в степь: бескрайние безлюдные просторы и неисчислимое множество курганов.

Наибольшее количество курганов сосредоточено в степях Евразии и прилегающих районах лесостепи и предгорий. Особенно богато курганами Северное Причерноморье. Их общее количество в украинских степях неизвестно, поскольку полный учет не проведен и по сей день. По данным И.Т. Чернякова в степях Украины насчитывается около 150.000 курганов (Черняков, 1993, с. 5). По подсчетам С.Ж. Пустовалова только в пределах Крымской АР, Николаевской, Херсонской, Запорожской и Днепропетровской областей количество курганов должно составлять около 139.000 (Пустовалов, 1997, с. 41, 42). В Крыму по подсчетам С.Л. Смекалова по старым картам только в Центральном и Восточном районах Присивашья насчитывается 2314 курганов, а в целом в Крыму по подсчетам П.Д. Подгородецкого, А.А. Щепинского и Л.А. Шумской имеется 11.000 курганов (Колтухов, 2012а, с. 18; 2012б, с. 16).

По нашим прикидкам число курганов на территории только Днепропетровской обл. площадью 31.923 км² может составлять 40.000–50.000 (Мозолевский, Полин, 2005, с. 196–198). Для нескольких малых участков Днепропетровской обл. имеются точные подсчеты количества курганов, составленных по всем существующим крупномасштабным топографическим картам от трехверсток 1-й пол. XIX ст., до современных карт выпусков последних лет, а также по материалами аэрофотосъемки. Конечно, и эти данные не являются исчерпывающими, поскольку мелкие курганы нередко оставались за пределами внимания геодезистов. Тем не менее, на сегодняшний день это единственная надежная исходная минимальная величина, в целом подтверждающая наши расчеты общей численности курганов в Днепропетровской обл. В междуречье Базавлук – Соленая – Чертомлык – Днепр на площади 267,45 км² зафиксированы 470 курганов, а на более обширном участке правого берега Нижнего

Днепра, включающего и этот, в прямоугольнике Марьянское – Никополь – Кирово – Апостолово на площади более 1515 км² отмечены 2538 курганов (Черных, Дараган 2014, с. 380). В окрестностях Александропольского кургана на площади 1723,3 км² задокументировано 756 курганов (Дараган, 2018, с. 738).

В середине XIX ст. П. Бурачков на территории треугольника Кинбурнская коса – р. Каланчак – Каховка, площадью около 7 тыс. км², что составляет около четверти площади современной Херсонской обл., насчитал до 20.000 курганов (Бурачков, 1875, с. 55).

На сегодняшний день в Северном Причерноморье – Приазовье сохранилось много курганов высотой 3–5 м. Намного реже встречаются курганы высотой 7–12 м и предельно редки более крупные. Все большие курганы нашего региона сооружены в энеолитическое время в период существования ямной культуры и в скифское время в конце V–IV вв. до н.э. Как установил Б.Н. Мозолевский, курганы ямного и скифского времени по форме насыпей существенно отличаются между собой. Материалы аэрофотосъемок и наземных тахеометрических съемок надежно подтвердили эти наблюдения. Картографирование больших курганов ямного времени позволило установить в их расположении некоторые закономерности (Дараган, 2012, с. 83).

По данным Б.Н. Мозолевого и по результатам нашего мониторинга курганов степного Северного Причерноморья большие курганы ямного времени высотой от 7 м и выше локализуются в основном в Днепровском Правобережье. Их основная концентрация находится в районе р. Ингулец, где по данным Б.Н. Мозолевого находится 21 из 48 учтенных им больших курганов эпохи бронзы. Далее к западу они концентрируются только в бассейне р. Ингул. К востоку от Ингульца количество таких памятников постепенно уменьшается. Относительно много больших ямных курганов расположено в бассейне рр. Базавлук, Сура и по правому берегу нижнего течения Днепра, и лишь 4 кургана высотой от 8 м известны в Левобережье в междуречье Днепра и р. Молочной.

Б.Н. Мозолевский полагал, что «ни к западу от бассейна р. Ингул, ни к востоку от р. Молочная, ни к северу от границы с Лесостепью, ни к югу от Перекопа курганы эпохи бронзы выше 7 м не существуют» (Мозолевский, 1991, с. 20, 21). Несмотря на то, что новые данные, в целом, свидетельствуют об ином¹, все же концентрация основного массива

ва больших курганов ямной культуры фиксируется именно на Правобережье Нижнего Днепра. При этом большинство больших ямных курганов локализуется вне зоны Великого Луга². И наоборот, именно вокруг Великого Луга концентрируется основная часть больших скифских курганов (Отрощенко, Болтрик, 1982, с. 41–43; Мозолевский, 1986; Дараган, 2012; Черных, Дараган, 2014, с. 290, 291). В настоящее время в Северном Причерноморье по нашим данным существует около 80 курганов эпохи бронзы высотой 7–12 м и до 50 скифских курганов таких размеров, из которых 24 уже исследованы.

Курганов высотой 15–25 м в Северном Причерноморье насчитывается всего семь. Это Александропольский курган (Луговая Могила), Чертомлык, Большая Цимбалка, Огуз, Козел, Солоха и Нечаева Могила (рис. 1:1). И почти все они были исследованы в XIX – начале XX ст. До наших дней сохранился единственный скифский царский курган-гигант – Нечаева Могила у с. Лебединское Никопольского р-на Днепропетровской обл. Его высота по состоянию на 1966 г. составляла 14–15 м и диаметр 110–115 м (рис. 1:2; 4:1,2; 10).

Пространственный анализ царских скифских курганов дает интересные результаты. Моделирование дистанционных связей между курганами скифской элиты 3-й высотной группы высотой 7–11 м и 4-й высотной группы высотой 14–22 м по Б.Н. Мозолевскому показало следующие. Если курганы 4-й группы высотой 14–22 м (царские курганы – Александрополь, Нечаева Могила, Чертомлык, Большая Цимбалка, Солоха, Козел, Огуз) расположены меридионально, фактически по прямой линии С–Ю (рис. 1), то курганы 3-й группы высотой 7–11 м наоборот расположены в широтном направлении по линии З–В. Моделирование зон видимости для царских курганов Скифии 4-й высотной группы показало, что в этой цепочке каждый последующий курган был виден с предыдущего и, соответственно, наоборот. С Александрополя были видны Нечаева могила и Чертомлык. С Чертомлыка были видны Солоха и Цимбалка. А с Солохи и Цимбалки просматривался Огуз и наоборот. Учитывая значительную дистанцию между курганами, вряд ли это можно считать случайностью. Сопоставление карты курганов высшей скифской элиты 4-й группы с данными геостатического моделирования зон концентрации всех скифских погребений показывает, что крайние в этой цепи

царские курганы Александропольский и Огуз расположены в зонах низкой концентрации погребений рядовых скифов (Дараган, 2013, с. 83, 84; Daragan, 2016, p. 673, 674).

Нечаева могила в XIX – начале XX в. История последнего сохранившегося в Северном Причерноморье скифского царского кургана-гиганта Нечаевой Могилы заслуживает отдельного рассмотрения. В конце XVIII ст. после присоединения Крыма к Российской империи возник интерес к древностям этих местностей. Места, некогда описанные древними авторами, впервые стали доступными для непосредственного изучения. С начала XIX ст. в Керчи начались археологические раскопки памятников классической древности. В 1826 г. здесь был создан Керченский музей древностей. Находки великолепных греческих древностей в Керчи, лучшие из которых украсили коллекцию Императорского Эрмитажа, привели к целевому правительственному финансированию ежегодных раскопок. Поэтому основные археологические исследования на юге России долго были связаны исключительно с районами Керчи и Тамани. В 1853 г. Керченский музей возглавил А.Е. Люценко, который должен был начать планомерные раскопки в районе Керчи и на Тамани на качественно новом уровне. Однако, в 1854 г., в связи с началом Крымской (Восточной) войны, с последовавшей вскоре блокадой Керчи вражеским флотом, завершившейся высадкой и оккупацией города английским десантом, наиболее ценные экспонаты заблаговременно были вывезены на Тамань, в Ставрополь и далее в Екатеринослав. За ними последовали и сотрудники музея (Марти, 1926, с. 1–23). В Екатеринославском уезде после случайных находок удивительных скифских вещей местными крестьянами по поручению Л.А. Перовского были начаты раскопки Александропольского кургана. В 1852–1854 гг. работами руководил А.В. Терещенко, а в 1855–1856 гг. А.Е. Люценко с группой сотрудников Керченского музея возглавил и блестяще завершил раскопки этого замечательного кургана. С раскопок Александропольского кургана начались многолетние планомерные исследования скифских курганов в Нижнем Поднепровье.

Во время раскопок Александропольского кургана на окружающей территории в радиусе около 100 км проводились поиски больших курганов для последующих раскопок. Именно в это время были открыты все большие скифские курганы, ставшие объектами раскопок

Рис. 1. 1 – Местонахождение Нечаевой Могилы и остальных царских скифских курганов-гигантов в Северном Причерноморье. 2 – Безымянные Нечаева Могила и Александропольский курган на трехверстной карте Российского Генерального штаба

Fig. 1. 1 – Location of Nechaeva Mogila and the other Scythian royal giant barrows in the Northern Black Sea region. 2 – Unnamed Nechaeva Mogila and the Alexandropol barrow on a three-verst map of the Russian General Staff.

Императорской археологической комиссии в Нижнем Поднепровье на протяжении 1861–1917 гг.

Князь А.А. Сибирский, посетивший Александропольский курган в сентябре 1852 г., заметил «на пределах горизонта с южной и юго-западной стороны ... курганы больших размеров». Один из них – это курган на землях помещика Нечаева, т.е., Нечаева Могила³, и второй не названный (Сибирский, 1852, л. 8–15), по-видимому, 10-метровая Орлова (Гегелина) Могила, расположенная в 2,3 км к юго-западу от Нечаевой.

Первое описание и размеры этих курганов, расположенных в 10 верстах к югу от Александропольского кургана в имении Г.В. Нечаева, принадлежит А.В. Терещенко. Он отметил высоту Нечаевой Могилы в 15–16 саженей «через верх»⁴, широкая вершина в поперечнике 6 саженей 2 аршина, у которой «самый верх вогнулся внутрь». Он также описал расположенную в 23 саженях к востоку от этого кургана "долгую могилу", высотой «через верх» 6,5 саженей, расположенную рядом с Нечаевой Могилой, и отметил редкость курганов такого типа. Второй курган в 2 верстах к юго-западу от первого, известный ныне как Орлова Могила, – по данным А.В. Терещенко имел 10,5–13 саженей высоты «через верх» и плоскую вершину в 5 саженей шириной. У подошв этих курганов А.В. Терещенко нашел кусок амфоры, подобной найденным в Александропольском кургане, и камни, что, по его мнению, «доказывает, что курганы насыпаны на камне» (Терещенко, 1866, с. 4). В 1854 г. А.В. Терещенко пытался договориться с предводителем дворянства Екатеринославского уезда Г.В. Нечаевым о раскопках Нечаевой Могилы, но, по-видимому, безуспешно, поскольку дальнейшего развития эта история не имела (О командировании, 1852–53: л. 141, 144, 147, 148; Об археологических разысканиях, 1852–53–54: л. 33об, 34).

Также поиском больших курганов в обширном районе Александрополь – Хортица – Томаковка – Никополь занимался и А.Е. Люценко во время раскопок Александропольского кургана в 1855–1856 гг. В числе многих других он осмотрел и Нечаеву Могилу: «В 7 верстах от Александрополя [к югу], на дачах помещика Нечаева, находится курган самый замечательный в этих местах по своей величине после Александропольского и Чертомлыцкого, и известный у местных жителей под названием Нечаевской и Толстой Могилы. Далее за ним на юго-запад, на Нечаевских же дачах, моги-

ла Гегеловская замечательной также величины» (О раскопках, 1855а, л. 108–111). Также и Я.М. Лазаревский, осмотревший эти курганы во время участия в раскопках Александрополя в 1855–1856 гг., в числе больших курганов в окрестностях назвал Нечаевскую и Гегеловскую могилы (Лазаревский, 1894, с. 44).

Благодаря предшественникам, эти курганы стали известны и И.Е. Забелину: "...К северу видны еще две Толстые огромные могилы Гегелина и Нечаева, лежащие верстах в 30 от Чертомлыцкой" (Забелин, 1865, с. 76; ДГС II, с. 75), т.е., Орлова и Нечаева могилы. В другой работе эти названия ошибочно объединены: "...огромная Толстая Могила Гегелина (Нечаева) ..." (ДГС II, с. 70), что совершенно неверно, поскольку это разные курганы.

В январе 1903 г. на заседании Московского предварительного Комитета по подготовке XIII Археологического Съезда, проведение которого было намечено в Екатеринославе (нынешний Днепр), при обсуждении программы планировавшихся к съезду археологических раскопок Н.И. Веселовский предложил раскопать курган Чертомлыцкого типа на земле Нечаева. Предложение не прошло, поскольку имелось предварительное разрешение на раскопки кургана на земле г-на Шишкина, недалеко от Чертомлыцкого и Нечаевского курганов и имевшего большое сходство с обоими (Заседания, 1908, с. 128). Видимо, с курганом на земле г-на Шишкина дело не сложилось, и весной 1903 г. профессор Д.И. Яворницкий посетил имение "Высокое" в Екатеринославском уезде для переговоров с владельцем Б.А. Нечаевым о раскопках скифского кургана "Гостра могила" высотой около 10 сажен на его земле. Однако, в условиях не сошлись (Доклад, 1904, с. 21). Экономия этого имения находилась в с. Лукиевка Никопольского р-на в 8 км к юго-западу от Нечаевой Могилы и, несомненно, речь шла именно о ней, поскольку другого подобного по величине кургана в этих местах не существует. Название "Гостра могила" для Нечаевой Могилы вполне вероятно. Первоначальная форма верхушки этого кургана нам не известна. В 1852–1854 гг. А.В. Терещенко описал вершину кургана как площадку диаметром 6 сажен 2 аршина, глубоко просевшую (Терещенко, 1866, с. 4). По описанию Д.И. Яворницкого на вершине кургана был выкопан колодец глубиной до 5 сажен⁵, что, по-видимому, произошло несколько позднее. Иными словами, вершина кургана неоднократно подвергалась деформации и естественной, и искусствен-

ной. Если реконструировать контур существующей 15-метровой насыпи Нечаевой могилы до высоты 10 сажень, то вполне может получиться гигантская "Гостра могила" (рис. 3; 4). Это название для Нечаевой Могилы могло существовать значительно раньше, до разрушения его вершины. Подобное изменение формы вершины зафиксировано для гигантского кургана Огуз возле Нижних Серогоз на Херсонщине. В 1891 г. Н.И. Веселовский отметил на его вершине плоскую площадку диаметром в 20 сажень. Однако, по свидетельству старожилов, курган в прежние времена имел значительно большую высоту и более острую вершину (ОАК, 1891, с. 72). И курган Солоха имел остроконечную вершину (Бобринский, 1913, с. 225; Манцевич, 1987, с. 9). Конический абрис и острую вершину имела также Страшная Могила, имевшая и второе название – Острая Могила (Тереножкин и др., 1965, Дневник, с. 2; Мозолевский, 1983, с. 107). Гайманова Могила своим силуэтом также ничуть не похожа на скифские «толстые» могилы (Мозолевский, 1983, с. 120, рис. 95; Бидзиля, Полин, 2014, рис. 26, 28, 35, 40). Так что остроконечные вершины вполне обычны для скифских курганов и поэтому названия «острая могила» вполне приемлемы и для них.

После революции 1917 г. Нечаева Могила была забыта на три десятилетия.

В 1931 г. начались раскопки курганов в г. Никополе на месте строительства гигантского промышленного объекта – будущего Южнотрубного завода. Территория города и ближайшие окрестности отличались обилием курганов. По словам А.В. Терещенко, "Никополь стоит на курганах, занятых постройками или сравненных с землею" (Терещенко, 1853, с. 19). По-видимому, именно на них в 1840-х гг. была собрана коллекция половецких каменных баб, позднее перевезенная в Одессу (Юргевич, 1889, с. 7). В 1931 г. было начато исследование курганов в зоне строительства завода, известных в литературе под названием Никопольского курганного поля.

В 1931–1935 гг. раскопки проводились силами Никопольского музея под руководством помощника заведующего музеем археолога Ф.Н. Киранова. После его внезапной смерти по приглашению Никопольского музея в 1935–1936 гг. работы продолжила экспедиция Института истории материальной культуры АН УССР (Киев) под руководством Л.Д. Дмитрова. В экспедиции работали сотрудники различных научных учреждений

страны: М.Л. Макаревич и Н.Д. Дубицкая (ИИМК АН УССР), А.П. Манцевич (Государственный Эрмитаж), А.Я. Брюсов, Е.И. Крупнов и Г.В. Ильин (ГИМ). Помимо раскопок в Никополе проводились разведки окрестных курганов. Были осмотрены останцы Чертомлыка, в результате чего подтвердилось мнение М.И. Артамонова о недостаточной исследованности кургана в 1862–1863 гг. (Артамонов, 1935, с. 146–148). При разведке Каменских кучугур на левом берегу Днепра было подтверждено существование скифского поселения на огромной площади (4×3 км)⁶, а также обнаружены курганные могильники к югу от поселения.

В процессе плодотворного творческого сотрудничества представители различных научных учреждений пришли к выводу о необходимости объединения лучших научных сил скифологов всей страны для исследования данного региона и, прежде всего, Каменского поселения и окружающих курганов. Важность раскопок Каменского поселения ученые сравнивали с исследованиями Ольвии, а учитывая уникальный характер памятника и его роль в скифской проблематике, важность исследований могла быть более высокой (Дмитров, 1935-36; 1936; 1946; 1950).

В 1937 г. Никопольский музей перепоручил проведение раскопок Московскому отделению ИИМК АН СССР. В 1937–1946 гг. на Никопольских курганах работала экспедиция под руководством Б.Н. Гракова. В ее составе в разные годы работали Б.З. Рабинович и А.А. Потапов (Государственный Эрмитаж), О.А. Кривцова-Гракова (ГИМ), Е.Ф. Покровская и В.А. Ильинская (ИИМК АН УССР), П.Д. Либеров, И.В. Яценко, А.И. Мелюкова, О.Н. Мельниковская, О.Д. Дашевская, Н.А. Онайко, Н.Я. Мерперт (студенты МГУ, впоследствии аспиранты ИИМК АН СССР), студентка КГУ Г.Т. Титенко (в замужестве Ковпаненко). В 1938 г. в экспедиции также трудился аспирант ИИМК АН СССР А.И. Тереножкин. Это было его первое посещение Украины, где в дальнейшем прошла вся его последующая жизнь. Через школу раскопок Никопольского курганного поля прошло большинство будущих ведущих специалистов в области раннего железного века Украины, России и Белоруссии 1950–1990-х гг.

Б.Н. Граков продолжил реализацию идей, задуманных экспедицией Л.Д. Дмитрова. Помимо раскопок курганов на Никопольском курганном поле, с 1937 г. проводились разведки Каменских и Водяньских кучугур на левом

берегу, а с 1938 г. начаты стационарные раскопки Каменского городища, продолжавшиеся, за вычетом военных лет, вплоть до 1950 г. Проводились также разведки окрестных курганов. При этом, как полагал Б.Н. Граков и вслед за ним Ю.Г. Виноградов, были впервые открыты новые скифские царские курганы Нечаева и Орлова могилы (Граков, 1947б, с. 73; Виноградов, Яценко, 1990, с. 87).

В 1939 г. Б.Н. Граков провел обмеры Нечаевой Могилы. Высота кургана была измерена дважды, – с севера, где по способу подобных треугольников получена высота в 19,7 м, и с запада, где с помощью рейки и уровня получили высоту в 19,2 м. В качестве итоговой была принята средняя величина в 19,5 м. На вершине была зафиксирована плоская площадка диаметром 24 м. Диаметр кургана составил около 120 м, окружность по подошве – 370 м (Граков, 1939, с. 28).

Нечаева могила в годы Великой Отечественной войны. В годы Великой Отечественной войны при освобождении Никопольщины в декабре 1943 – январе 1944 гг. возле Нечаевой Могилы происходили жесточайшие бои.

После разгрома немецких войск на Курской дуге летом 1943 г., началось общее наступление Красной армии на запад на огромном фронте протяженностью около 1000 км от Великих Лук до Черного моря. На южном крыле в начале ноября 1943 г. Красная армия вышла к Днепру на фронте от побережья Черного моря до Горностаевки (в 30 км к северо-востоку от г. Каховка), прорвалась через Перекоп и Сиваш и захватила плацдарм в Северном Крыму. С 10 по 14 октября был ликвидирован Запорожский плацдарм, перекрывавший подступы к Никопольскому марганцевому и Криворожскому железорудному бассейнам, освобожден г. Запорожье. На левом берегу Днепра немцы смогли удерживать только важный для них плацдарм напротив Никополья протяженностью около 100 км и глубиной до 30 км. В стратегическом плане немецкое командование считало, что судьба Германии решалась на Украине, что обусловило жесточайший упорный характер боев в этом регионе.

После форсирования Днепра возле Кременчуга в ходе трехмесячных боев на правом берегу был отвоеван кременчугско-днепропетровский плацдарм протяженностью около 400 и глубиной более 100 км. 15 октября 1943 г. отсюда началось наступление Красной армии на Пятихатки – Кривой

Рог. 23 октября советские войска ворвались в Кривой Рог, но закрепиться не смогли и были вынуждены вернуться на исходные позиции. Из-за обескровленности войск и сильнейшего сопротивления врага во второй половине ноября наступление на кировоградском и криворожском направлениях было остановлено вплоть до конца января 1944 г. (История, 1961, с. 305–310, 344–352).

После тщательной подготовки, в течение 30.01–29.02.1944 г. была проведена Никопольско-Криворожская наступательная операция Красной армии, в ходе которой был ликвидирован никопольский плацдарм противника на левом берегу Днепра и разгромлена криворожско-никопольская группировка, оборонявшая Никопольский марганцевый и Криворожский железорудный бассейны на правом берегу. Эта операция по условиям проведения была одной из самых трудных в Великой Отечественной войне, поскольку проводилась в условиях жесточайшей ранней весенней распутицы⁷ и в целом плохой погоды, ограничившей применение авиации, при упорнейшем сопротивлении противника. По мнению Гитлера, потеря Никопольских марганцевых рудников грозила скорейшим поражением Германии из-за полной остановки производства вооружения. Уже в начале ноября 1943 г., когда Красная армия только вышла на дальние подступы к району Никополья еще на левом берегу, Гитлер потребовал от своего Генерального штаба бросить на защиту Никопольского марганцевого бассейна все войска, какие возможно, с приказом удерживать фронт любой ценой. Немецкий Генштаб в подобных действиях видел реальную угрозу возникновения нового Сталинграда, но был вынужден подчиниться (Шпеер, 2010, с. 415, 416). Приказ был принят к исполнению и строго выполнялся до последней возможности (Мощанский, 2011, с. 3, 8, 9, 110–138).

Так ход событий по освобождению Никопольско-Криворожского региона описан в официальной историографии, где действия Красной армии, так сказать, классифицированы, разложены по полочкам и распределены по соответствующим наступательным операциям, имеющим официальные наименования. Но реальные события в районе «высота 167,3 Нечаева Могила», происходившие в декабре 1943 г. – январе 1944 г., не вписываются в прокрустово ложе официальной схемы. Боевые действия здесь разворачивались совершенно иначе. Фактически к моменту «официального начала» Никопольско-Криво-

рожской наступательной операции у Нечаевой Могилы все уже было закончено.

В г. Никополе проживает замечательный человек Леонид Александрович Игнатенко, много лет возглавлявший группу «Поиск» ПАО «Никопольский завод ферросплавов». Многие годы своей непростой жизни он посвятил документальному восстановлению военных действий в районе Нечаевой Могилы в конце 1943 – начале 1944 г. На протяжении 1989–2009 гг. он ежегодно работал в ЦАМО РФ в г. Подольске. В результате тщательного изучения боевых документов сражавшихся здесь соединений 8-й гвардейской армии (35-й, 47-й и 57-й гвардейских стрелковых дивизий⁸, списков безвозвратных потерь Управления по учету персональных потерь МО СССР, а также личных свидетельств местных жителей, захоронивших после окончания боевых действий в районе Нечаевой Могилы около полутора тысячи останков погибших в боях воинов-освободителей, он смог воссоздать поденную хронику боевых действий возле Нечаевой Могилы и восстановить имена 1420 воинов Красной Армии, павших в районе Нечаевой Могилы в декабре 1943-го – январе 1944 г., в дополнение к 89, известным ранее. Леонид Александрович любезно предоставил **ВСЕ** свои материалы в наше распоряжение. Именно на их основе здесь и описываются события тех лет⁹. Мы не имеем возможности воспроизвести эти документы в полном объеме по дням с указанием наименований подразделений и ограничиваемся лишь изложением общего хода событий. Для понимания степени концентрации сил с обеих сторон и накала боевых действий возле Нечаевой Могилы мы приводим две карты по ситуации здесь 5.12.1943 г. и 26.12.1943 г., также предоставленных Л.А. Игнатенко. Одного взгляда на эти карты достаточно, чтобы получить полное представление о мясорубке, происходившей на этом маленьком пятачке украинской земли (рис. 2).

«Высота 167,3 Могилы Нечаева» – так обозначен курган на топографических картах 1941 г. Генерального штаба РККА. Все высоты и населенные пункты, находившиеся в ближайшей глубине обороны противника, были превращены в мощные опорные укрепленные пункты. Повсеместно первый оборонительный рубеж противника имел три ряда траншей и окопов, опоясанных проволочными заграждениями и прикрытых минными полями. Именно такой вид имела «высота 167,3 Могилы Нечаева», бывшая одним из важней-

ших опорных пунктов в обороне никопольской группировки противника, и являвшаяся, по сути, «ключом» к Никополю на этом участке фронта. Жесточайшие бои за овладение этой высотой велись практически непрерывно с 5.12.1943 г. по 15.01.1944 г.

5.12.1943 г. советские войска с ходу овладели высотой 167,3 Нечаева Могилы. Однако уже на следующий день, в результате мощного удара противника с запада, два советских батальона, занявшие Нечаеву Могилу накануне, оказались в окружении. В ночь с 6 на 7 декабря их остатки смогли вырваться из кольца. Нечаева Могилы вновь оказалась в руках противника. Ожесточенные позиционные бои в районе высоты продолжались непрерывно до 18 декабря 1943 г.

19 декабря 1943 г. в районе Нечаевой Могилы была начата новая наступательная операция по прорыву глубоко эшелонированной обороны противника на всю глубину в направлении г. Никополя. В тот же день высота 167,3 Нечаева Могилы была опять взята штурмом. Однако 21 декабря в результате контрудара противника во фланг наступающей группировки Красной армии высота вновь была захвачена противником. С 22 декабря 1943 г. вплоть до 15 января 1944 г. здесь шли постоянные безуспешные кровопролитные бои местного значения с целью овладения господствующей высотой, окружающая местность с которой просматривалась противником в ясную погоду на расстояние до 30 км. Из-за нараставших истощения и малочисленности советских войск в районе Нечаевой Могилы, с 16 января активные боевые действия здесь прекратились вплоть до конца января 1944 г.

30.01.1944 г. была начата Никопольско-Криворожская операция Красной армии по ликвидации никопольского плацдарма противника на левом берегу и Никопольско-Криворожской группировки на правом. В результате концентрации сил и грамотных, скоординированных наступательных действий 3-го и 4-го Украинских фронтов, действий наступающей Красной армии, уже 1 февраля 1944 г. противник под угрозой окружения оставил позиции в районе высоты 167,3 Могилы Нечаева и начал отступление на Лукиевку – Чкалово – Никополь. «Высота 167,3 Могилы Нечаева» окончательно и бесповоротно была вызволена.

Бои в районе Нечаевой Могилы сопровождались массовым героизмом бойцов Красной армии. За героизм и мужество при штурме высоты 167,3 Могилы Нечаева сотни воинов Красной армии были награждены

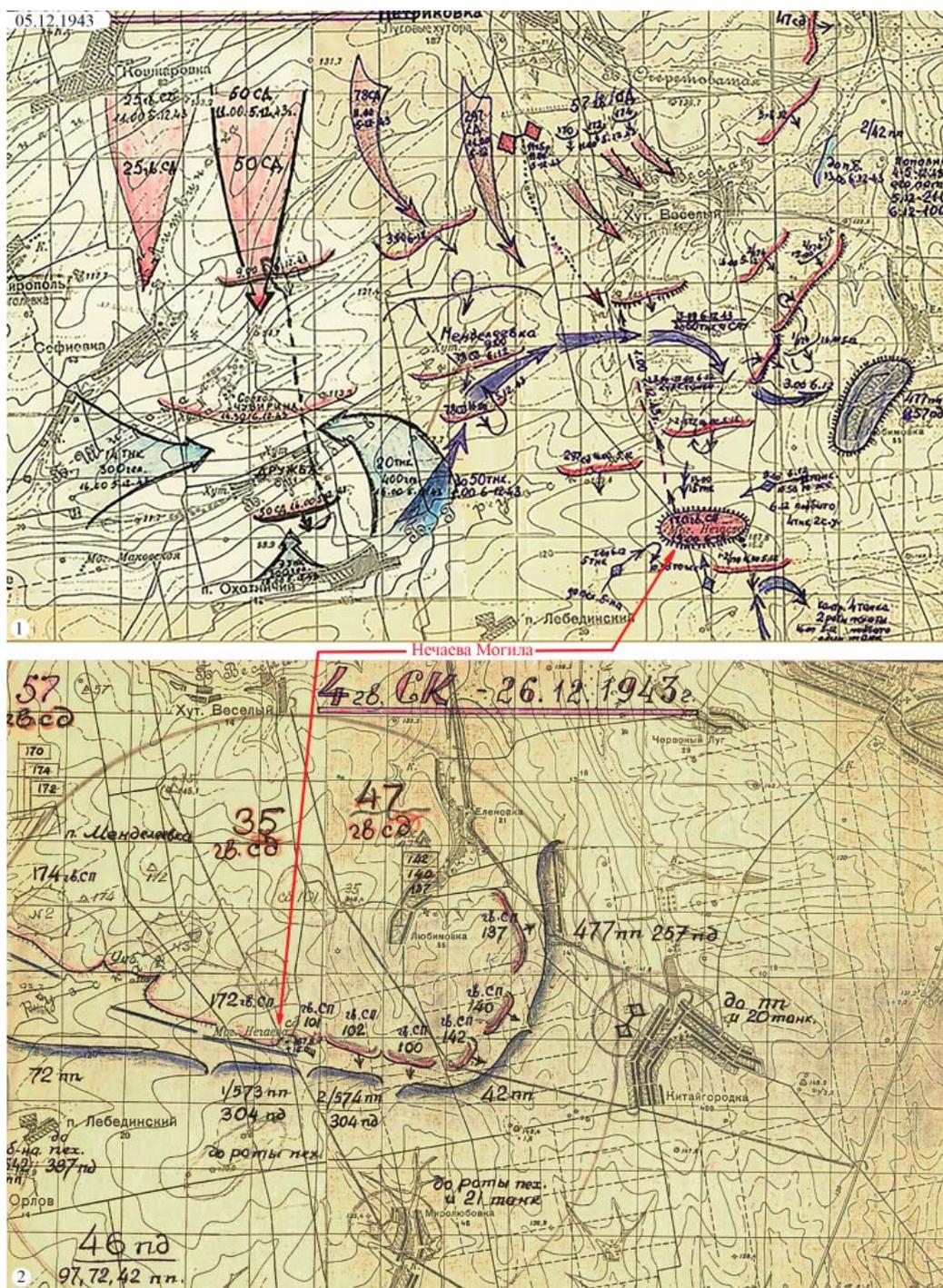

Рис. 2. Нечаева Могила. Боевые действия у Нечаевой Могилы 05.12. 1943 г. и 26.12. 1943 г. на картах РККА. Из архива Л.А. Игнатенко

Fig. 2. Nechaeva Mogila. Battles at Nechaeva Mogila on December 05, 1943 and December 26, 1943 on the maps of the Red Army. From the archive of L.A. Ignatenko.

орденами Красной Звезды, Славы, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Командиру роты автоматчиков гвардии старшему лейтенанту И.Н. Поцелуеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Эти бои, в основном, декабрьские, кроме массового героизма, сопровождались и большими потерями. После окончания боев и ухода войск Красной Армии на преследование противника, женщины из окрестных сел на бывшем поле боя у

Нечаевой Могилы на протяжении марта-апреля 1944 г. собрали и захоронили полторы тысячи останков солдат и офицеров Красной Армии. Для захоронений использовались окопы и траншеи, глубокие воронки. Тем не менее, командующий воевавшей здесь 8-й гвардейской армией В.И. Чуйков едва упомянул эти тяжелые, изнурительные, кровопролитные бои своей армии бои бегло и вскользь: «...Сделав еще одну попытку прорвать оборо-

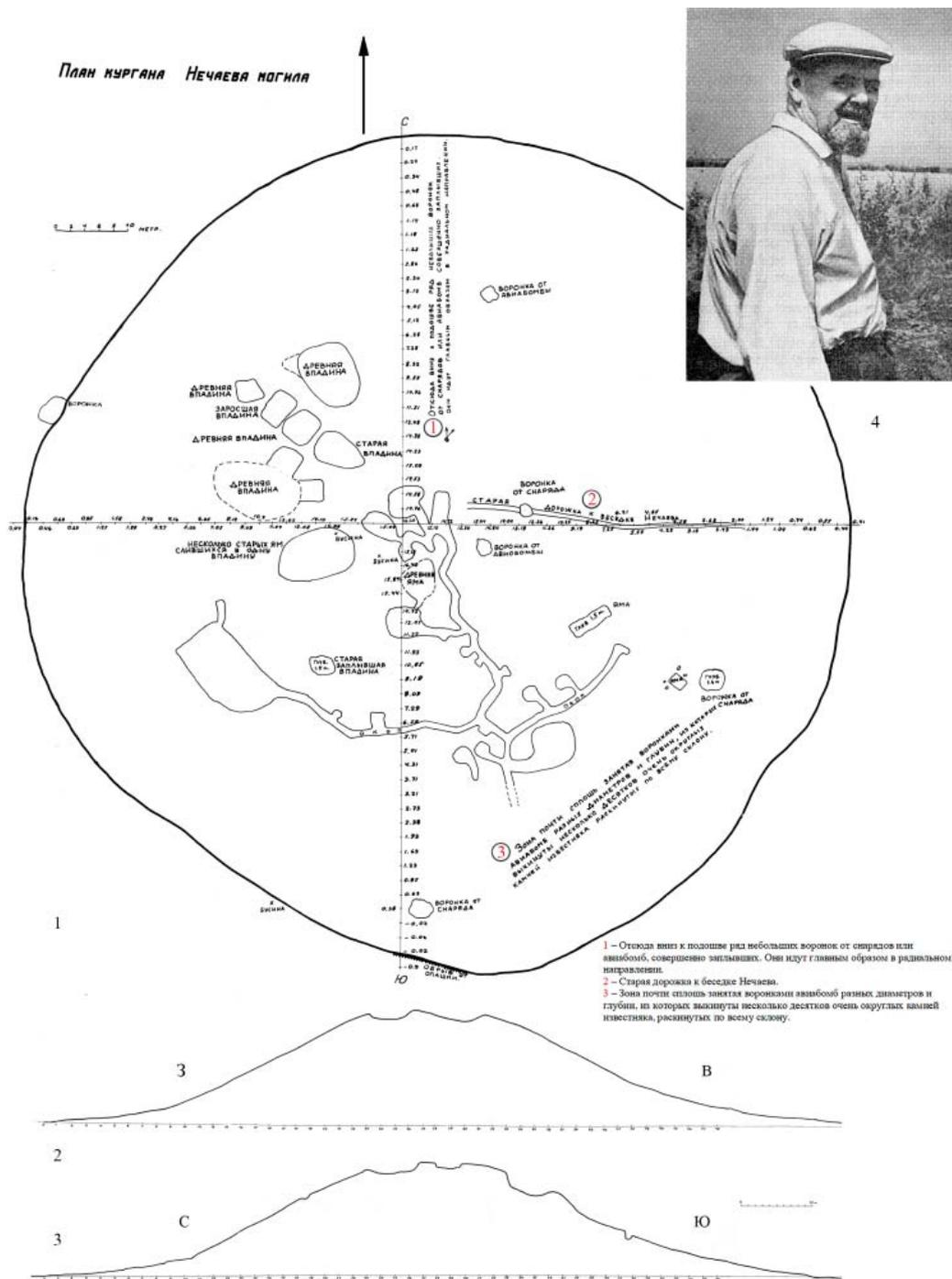

Рис. 3. Нечаева Могила. Съёмки Б.Н. Гракова 1947 г.

1 – общий план. 2, 3 – разрезы кургана. 4 – Б.Н. Граков; 1-3 – (по: Граков, 1947).

Fig. 3. Nechaeva Mogila. Photos by B.N. Grakov, 1947.

1 – general plan. 2, 3 – sections of the barrow. 4 – B.N. Grakov; 1-3 – (after: Grakov, 1947).

ну врага, мы получили указание закрепить-ся на достигнутых рубежах, принять пополнение и возобновить атаки 10 декабря. Мы овладели крупными населенными пунктами, расположенными на направлении к марганцевым рудникам: Токмаково, Чумаки и Лебединское. Дальше – никак продвинуться не удалось» (Чуйков, 1980, с. 385). В масштабах той страшной войны, наверное, бои у Неча-

евой Могила были лишь мелким эпизодом. Но за этим эпизодом стоят полторы тысячи преждевременно оборвавшихся человеческих жизней ....

В 1965 г. на плитах братских могил в ближайших к кургану сс. Лукиевка и Красиндорф были увековечены лишь 89 имен воинов, павших возле Нечаевой Могила. Имена остальных полутора тысяч почти полвека

оставались неизвестными. Во время войны воинские части не оставляли списки потерь на местах гибели и захоронения бойцов ввиду их секретности. После войны эти списки были сданы в Центральный архив Министерства обороны СССР в г. Подольске Московской обл. (в настоящее время - ЦАМО РФ), где находятся на вечном хранении.

В результате многолетней работы группы «Поиск» Никопольского завода ферросплавов под руководством Л.А. Игнатенко была восстановлена поденная хроника боевых действий в районе высоты 167,3 Могила Нечаева. По документам, хранящимся в ЦАМО СССР (РФ), были восстановлены имена 1420 погибших здесь воинов, ранее оставшихся безымянными. После публикации списков погибших воинов, в различных республиках и регионах бывшего СССР были разысканы более 200 семей этих воинов. В 1990-е гг. были также найдены более 100 непосредственных участников боев у Нечаевой Могилы. Участником штурма Нечаевой Могилы был и последний Главнокомандующий Сухопутными войсками СССР генерал армии В.И. Варенников (в декабре 1943-го лейтенант, начальник артиллерии 100-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии), впоследствии член ГКЧП, после суда и оправдательного приговора ставший основателем и первым президентом Международной Лиги защиты человеческого достоинства и безопасности.

Во многом благодаря подвижнической деятельности Л.А. Игнатенко, Никопольский районный совет народных депутатов по результатам этой многолетней поисковой работы принял постановление № 242 от 26.10.1990 г. об увековечении памяти воинов, павших во время Великой Отечественной войны на Никопольщине в районе скифского кургана Могила Нечаева. Трудовой коллектив Никопольского завода ферросплавов и тогдашний его директор Борис Федорович Величко приняли решение о проектировании и строительстве мемориального комплекса на средства завода. 9 мая 1993 г. у подножия кургана был торжественно открыт мемориальный комплекс «Высота 167,3 Могила Нечаева» в присутствии родственников павших воинов, участников штурма высоты и жителей многих близлежащих населенных пунктов. На 150 гранитных плитах этого комплекса были увековечены имена 1420 павших в боях у Нечаевой Могилы воинов Красной армии, ранее неизвестных.

Нечаева могила после освобождения. Через 6 месяцев после освобождения от немецких захватчиков на Никопольщину прибыла Никопольская археологическая экспедиция Б.Н. Гракова. Экспедиция была необычной, поскольку работала по Особому мандату Всесоюзной чрезвычайной комиссии по расследованию преступлений фашистов с задачей определения степени разрушения археологических памятников военными действиями. Идея создания этой экспедиции возникла уже в марте, в первые дни после освобождения Никопольщины. Но из-за организационных сложностей выезд состоялся лишь в августе 1944 г. В экспедицию Б.Н. Граков пригласил студентов 4-го курса истфака МГУ, занимавшихся в его семинаре. Это были А.И. Мелюкова, И.В. Яценко, Н.А. Онайко и Н.Я. Мерперт. Также была приглашена сотрудница киевского Института археологии АН УССР Е.Ф. Покровская. Были осмотрены курганы Никопольского курганного поля, Каменское и Знаменское городище, которое в то время считалось акрополем Каменского городища, Солоха и курганы вокруг нее, Нечаева и Орлова могилы. В целом ущерб, нанесенный оккупантами археологическим памятникам Никопольщины и Никопольскому музею, экспедиция Б.Н. Гракова оценила в 900.000 рублей, о чем составила соответствующий акт.

Нечаеву и Орлову могилы Б.Н. Граков осматривал с особым вниманием. На Нечаевой Могиле сотрудники экспедиции увидели блиндажи, многочисленные ходы сообщений и остатки других военных сооружений, изрывшие поверхность кургана. Значительно меньше пострадала Орлова Могила, находившаяся несколько в стороне от основных событий. Б.Н. Граков планировал в ближайшие годы возобновить раскопки скифских царских курганов, прекратившиеся сразу после революции. К тому времени никого из участников дореволюционных раскопок не осталось, и практика раскопок больших курганов была давно и полностью утрачена. Поэтому Б.Н. Граков продумывал собственные специальную методику и технические приемы раскопок таких огромных курганов. Уже тогда он предполагал применить на раскопках царских курганов современную землеройную технику и другие механизмы. Большие курганы он предполагал копать, начиная с подошвы, последовательно нарезаая насыпь продольными траншеями, и при этом тщательно фиксируя расположение слоев в полученных разрезах. Пред-

варительную стоимость раскопок Нечаевой Могилы Б.Н. Граков определил в размере не менее 500.000 руб., Орловой в 120.000 руб. Однако технические возможности раскопок курганов с применением современных механизмов и опыт проведения таких раскопок возникли только 10–15 годами позднее, когда Б.Н. Гракову уже не пришлось принимать участие в таких исследованиях (Граков, 1947, с. 191; Мелюкова, Яценко, 1999, с. 215–219).

В 1947 г. Никопольская экспедиция Б.Н. Гракова повторно осмотрела Нечаеву Могилу и произвела ее обмеры. Согласно новым измерениям, высота Нечаевой могилы составила 16,2 м с разных сторон и диаметр 110–120 м. Б.Н. Граков, сравнивая новые данные с обмерами 1939 г., считал, что прежние результаты были установлены визуальным путем (Граков, 1947а, с. 9), хотя из отчета 1939 г. это не следует. В 1939 г. при измерении высоты кургана применялись традиционные методы, – с севера высота в 19,7 м была измерена по способу подобных треугольников, а с запада, – с помощью рейки и уровня получили высоту в 19,2 м, средняя 19,5 м (Граков, 1939, с. 28). Затруднительно оценить точность метода измерений по способу подобных треугольников, поскольку таковым пользоваться не приходилось, но получение погрешности более 3 м при измерениях с помощью нивелировочной рейки и уровня требует особых стараний. Правильность измерений 1939 г. подтверждает близость обоих результатов в 19,7 м и 19,2 м, полученные разными способами. Значительные расхождения в замерах высоты кургана 1939 г. и 1946 г. имеют иное объяснение.

На снятом в 1947 г. плане Нечаевой Могилы нанесены самые крупные объекты, – блиндажи, отдельные окопы, ходы сообщений, воронки. Обозначены также «древние впадины» до 10 м в поперечнике. Признаки для выделения именно «древних» впадин не указаны. Отмечена также протоптанная за многие годы дорожка на восточном склоне, по которой осуществлялся подъем к беседке помещика Нечаева, стоявшей на вершине кургана. Отмечено, что выемка наблюдательного пункта на вершине, многочисленные ходы сообщений и блиндажи, а также воронки от авиабомб, которыми при осмотре в 1944 г. была изрыта буквально вся поверхность кургана, к 1947 г. уже сильно оплыли и стали зарастать травой. Стальные плиты, покрывавшие наблюдательный пункт на вершине кургана, а также спирали Бруно, перекрывавшие доступ к кургану с

северной стороны, виденные в 1944 г., к 1947 г. уже были сданы в металлолом. Согласно текстовым комментариям на плане, весь северо-восточный сектор кургана от вершины до подошвы покрывали небольшие воронки от снарядов или авиабомб, к 1947 г. уже заплывшие (рис. 4). В юго-восточном секторе нижняя половина склона была сплошь изрыта воронками авиабомб разных диаметров и глубин, из которых выкинуты десятки камней известняка, разбросанные взрывами по всему склону (Граков, 1947а, с. 7–10). За два месяца жесточайших боевых действий поверхность кургана была практически полностью изувечена блиндажами, окопами, ямами, воронками от снарядов и бомб и т.п. На свежей фотографии Нечаевой Могилы сверху, сделанной в мае 2019 г., хорошо видны мелкие оспины многочисленных воронок, полностью не затянувшихся даже за почти 80 лет после окончания боев (рис. 13:3). Можно только вообразить, насколько был изуродован курган в 1944 г. Именно разрушение насыпи в военные годы, по-видимому, и стало основной причиной столь значительного расхождения в полевых замерах высоты кургана до войны в 1939 г. и после нее в 1947 г. Дальнейшая постепенная усадка грунта кургана, хоть и в меньшей степени, происходила и позднее. Б.Н. Граков уже в 1947 г. отметил, что полы кургана начали сильно подрезаться распашкой. При этом курган не разрушается совсем, но все более и более деформируется. По маркшейдерским замерам высота Нечаевой Могилы в 1966 г. составила от 14 до 15 м с разных сторон (Пояснительная записка, 1966, с. 1, 2). Как мы видим, “заживление” военных ран на теле кургана, окончательно не завершившееся даже за 80 лет, сопровождалось дальнейшим уменьшением высоты. Также, по-видимому, этому поспособствовало обустройство на вершине триангуляционного пункта высшей категории с металлической вышкой в 1950-х гг., что предусматривало вкапывание в центре бетонного репера со стальным сердечником на глубину до 2 м и окапыванием квадрата площадью около 10×10 м глубоким рвом с валом.

По-видимому, дальнейшая усадка кургана постепенно продолжается, поскольку спокойной жизни у кургана нет. Продолжается постоянное из года в год опаживание краев кургана, с каждым годом все более наступающее на полы кургана, мемориальный комплекс построен в непосредственной близости к кургану в его охранный зоне,

Рис. 4. Нечаева Могила. 1, 2 – курган в 1965 г.; 3 – бурение Нечаевой Могилы в 1965 г. под руководством А.И. Тереножкина. Фото А.И. Тереножкина. Из архива С.В. Полина.

Fig. 4. Nechaeva Mogila. 1, 2 – barrow in 1965; 3 – drilling of Nechaeva Mogila in 1965 under the supervision of A.I. Terenozhkin. Photo by A.I. Terenozhkin. From the archive of S.V. Polin.

железная лестница на его северном склоне тянется от подножья до вершины. Согласно тахеометрической съемке кургана, сделанной М. Дараган, в 2004 г. высота Нечаевой Могилы не превышала 14,5 м (Дараган, 2013, с. 80, 81, рис. 3:1, 2; 2018, с. 733).

На протяжении XIX–XX ст. курган также не оставался неизменным. В 1852–1854 гг. А.В. Терещенко отметил выборки грунта у основания Нечаевой Могиле шириной до 6

саженей для добычи камня из крепиды кургана. Также он описал плоскую площадку на вершине диаметром в 6 сажень 2 аршина с просадкой в середине и отметил проседание северного и восточного склонов кургана, что связывал с обвалом подземных сооружений кургана (Терещенко, 1866, с. 4, 5). Как уже упоминалось, в конце XIX ст. на вершине кургана был вырыт глубокий колодец, вскоре засыпанный, и на его месте построена бесед-

ка. В начале XX века высота Нечаевой Могилы достигала 19–20 м, что подтверждается данными Д.И. Яворницкого (Доклад, 1904, с. 21). Существующий на сегодняшний день диаметр кургана в 110 м соответствует кургану именно такой высоты (Полин, Алексеев, 2018, с. 237).

Нечаева могила – проект исследования 1966 г. В 1964 г. А.И. Тереножкин во главе Скифской Никопольской экспедиции ИА АН УССР по приглашению директора Орджоникидзевого ГОКа Григория Лукича Середы начал исследования курганов в районе г. Орджоникидзе в Днепропетровской обл. в зоне шахт и карьеров по добыче марганца. Г.Л. Середа близко познакомился с киевскими археологами еще в 1961 г., когда экспедиция А.И. Тереножкина копала курганы у с. Кирово Никопольского р-на (Черненко, 1967). Райком КПУ дал партийное поручение члену КПСС Г.Л. Середе, в то время управляющему рудоуправления им. Орджоникидзе, обеспечить безопасность проведения подземных работ археологов при исследовании глубоких скифских катакомб. В результате на курганах появились опытные шахтеры-проходчики с крепёжным лесом и многим другим, и археологи узнали и усвоили на практике, что такое техника безопасности горных работ. Часто общаясь с археологами в неформальной обстановке, Г.Л. Середа с интересом прислушивался к их мечтаниям о раскопках скифских царских курганов. При поддержке Г.Л. Середы в 1965 г. экспедиция А.И. Тереножкина раскопала 7-метровый царский курган Страшная Могила, за 10 лет до того, как ему начал угрожать Богдановский карьер ОГОКа. Из-за практически полного ограбления гробницы раскопки Страшной Могилы оказались мало результативными (Тереножкин и др., 1973, с.132–138, рис. 17–21; Мозолевский, Полин, 2005, с. 32–36).

После неудачных раскопок Страшной Могилы А.И. Тереножкин в 1965 г., с благословения Г.Л. Середы, в поисках большого скифского кургана под будущие раскопки исколесил большую часть Никопольского, Томаковского и Апостоловского р-нов Днепропетровской обл. (рис. 5:1). В этих поездках иногда принимал участие и Г.Л. Середа. Наконец выбор пал на самый большой на Украине царский скифский курган Нечаеву Могилу у с. Лебединское Никопольское р-на (рис. 4:1,2). А.И. Тереножкин пытался пробурить насыпь Нечаевой Могилы (рис. 4:3). Однако, не смотря на неоднократные попытки, по

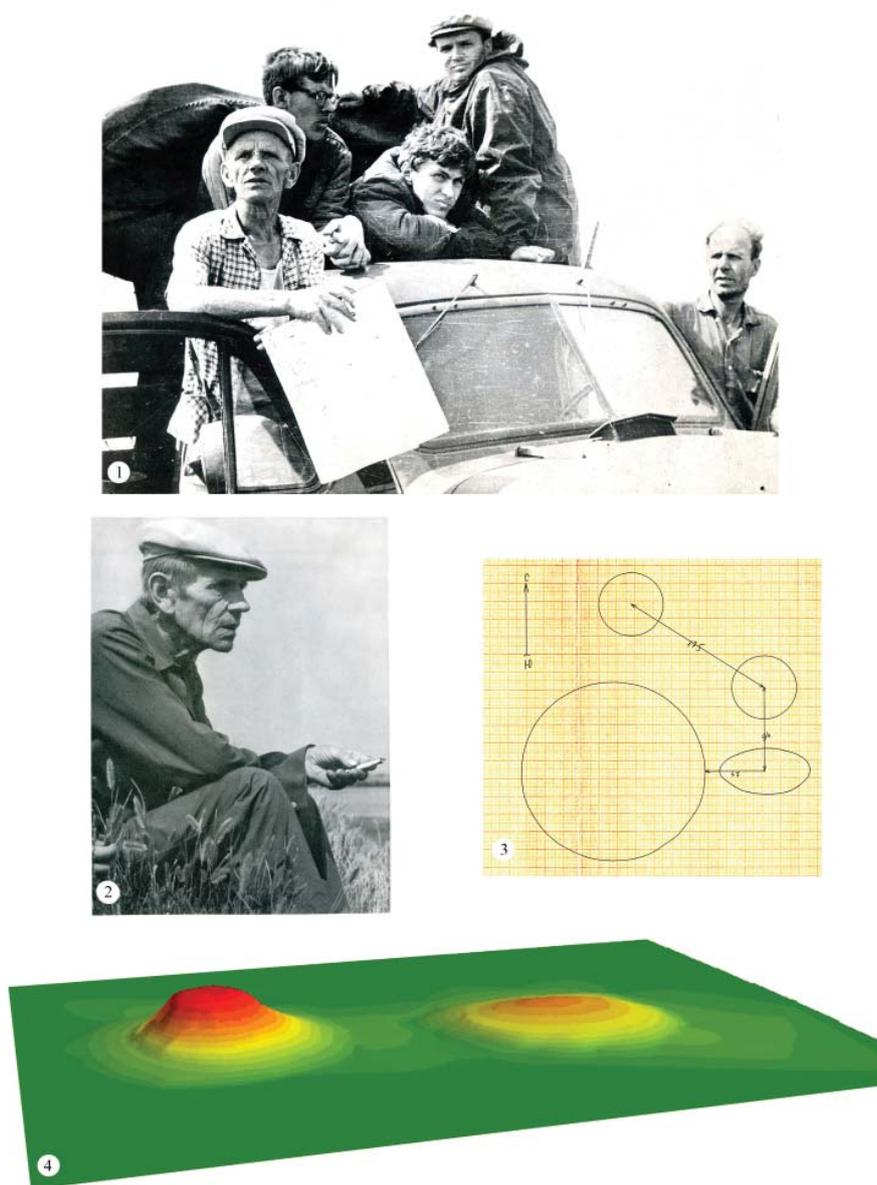
рассказу Е.В. Черненко, бур ниже глубины 10 м не пошел¹⁰. Тем не менее, сомнений в скифской принадлежности кургана не было. Все признаки говорили об этом – характерная форма гигантской насыпи, камни крепиды в основании кургана, обломки амфор на поле вокруг него. Также было внимательно осмотрено поле вокруг Нечаевой Могилы и составлен план курганов, расположенных вокруг нее. Выяснилось, что курганное окружение Нечаевой Могилы весьма немногочисленно – долгая могила эпохи бронзы высотой около 4 м и два распаханых кургана высотой до 1 м. Судя по достаточно большому диаметру последних, наиболее вероятно их принадлежность к эпохе бронзы (рис. 5:3).

По поручению Г.Л. Середы инженерно-технические службы ОГОКа провели съемку и инструментальные обмеры Нечаевой Могилы и на их основе к началу 1966 г. разработали инженерно-технический проект и смету раскопок скифского царского кургана Нечаева Могила.

Дотошность этого проекта по-хорошему удивляет. Прежде всего, маркшейдеры произвели детальную съемку и точно измерили размеры кургана (рис. 6). Его высота составила от 14 до 15 м с разных сторон при диаметре основания 110–115 м. Диаметр плоской вершины составлял 20–25 м (рис. 8:3). Объем насыпи составлял 54.000 м³ в плотном состоянии грунта и 65.000 м³ в разрыхленном. На этой основе составлены все расчеты предстоящих работ¹¹.

В проекте охарактеризованы климатические условия места предстоящих работ. Зима, длящаяся здесь с конца декабря до начала марта, неблагоприятна для земляных работ. При относительно небольших отрицательных температурах, дуют постоянные сильные ветры, случаются морозы около 20° и столь же внезапные оттепели. Почва промерзает до 107 см. Оптимальный период для работ – с апреля до ноября. Весь цикл работ предполагалось осуществить за 4 месяца. Выделены два основных этапа: наземный этап – снятие насыпи, и подземный этап – исследование гробницы. На наземный этап отводилось полных 3 месяца и 1 декада четвертого, на подземный – 2 декады четвертого месяца.

Для разработки (раскопок) насыпи предполагалось использование скреперов на базе тракторов С-80 (100) с прицепными ковшами объемом 6–6,5 м³. Для разработки насыпи с перемещением грунта на расстояние 300–500 м требовалась работа четырех скреперов в две

Рис. 5. 1 – 1965 г. Никопольская скифская экспедиция А.И. Тереножкина в поисках скифских царских курганов в окрестностях г. Орджоникидзе. 2 – А.И. Тереножкин на останце Чертомлыка в 1971 г. 3 – курганное окружение Нечаевой Могилы. Схематический план А.И. Тереножкина. 4 – Нечаева Могила и Долгая Могила возле нее. Тахеометрическая съемка М.Н. Дараган в 2004 г.; 1–3 – из архива С.В. Полина, 4 – (по: Дараган, 2018, рис. 312: 1).

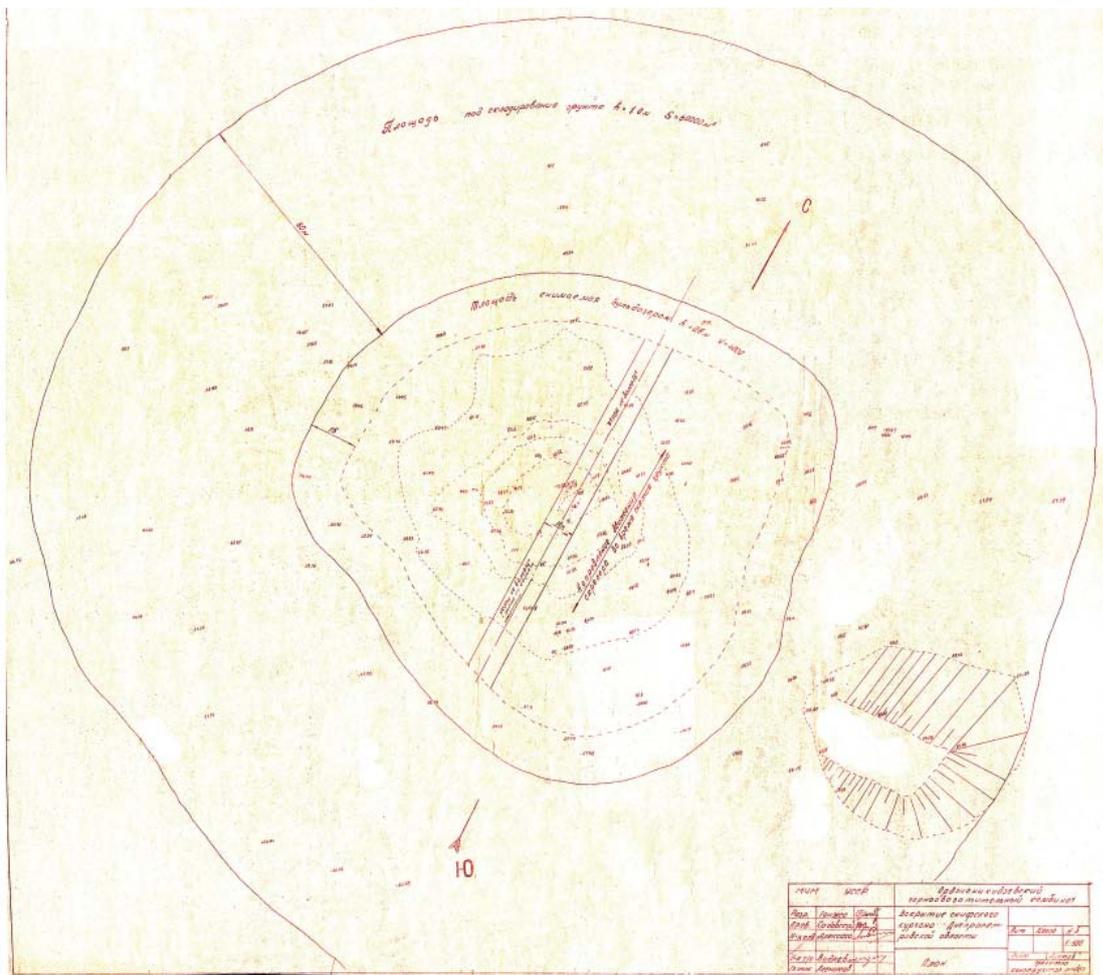
Fig. 5. 1 – 1965. Nikopol Scythian expedition by A.I. Terenozhkin in search of the Scythian royal barrows in the vicinity of Ordzhonikidze. 2 – A.I. Terenozhkin on the outlier of Chertomlyk in 1971. 3 – surrounding barrows of Nechaeva Mogila. Schematic plan by A.I. Terenozhkin. 4 – Nechaeva Mogila and Dolgaya Mogila in the vicinity. Tachymetric survey by M.N. Daragan, 2004; 1-3 – materials from the archive of S.V. Polin, 4 – (after: Daragan, 2018, fig. 312: 1).

смены в течение 85 дней. Грунт, вывезенный с кургана, предполагалось складировать вокруг кургана кольцом шириной 80 м и высотой до 1 м (рис. 6; 7). Чтобы скреперы смогли въехать на курган, бульдозеры должны были подготовить специальные пологие заезды. Для этого требовалось переместить около 5000 м³ на расстояние до 100 м, что требовало работы в течение до 15 дней двух бульдозеров (рис. 7).

Всего для производства полного цикла работ требовалось 4 скрепера указанно-

го типа, 2 бульдозера С-80 (100), автокран грузоподъемностью 3 т, бортовой автомобиль и самосвал ГАЗ-93. Для всей этой техники требовались различные горюче-смазочные материалы: дизельное топливо (30 т), бензин (450 кг), дизельное масло (1650 кг), нигрол (450 кг), автол (1950 кг), солидол (600 кг), обтирочный материал (15 кг).

Заключительный подземный этап работ по исследованию гробницы кургана предполагалось произвести за две декады. Общий

Рис. 6. Нецаева Могила. Съёмка и предварительная схема землеотвода для раскопок Нецаевой Могилы. Составлена маркшейдерами ОГОКа в 1965 г. Из архива С.В. Полина.

Fig. 6. Nechaeva Mogila. Survey and preliminary layout of an earth channel for the excavation of Nechaeva Mogila. Compiled by the underground surveyors of Ordgonikidze Ore Mining and Processing Enterprise in 1965. Materials from the archive of S.V. Polin.

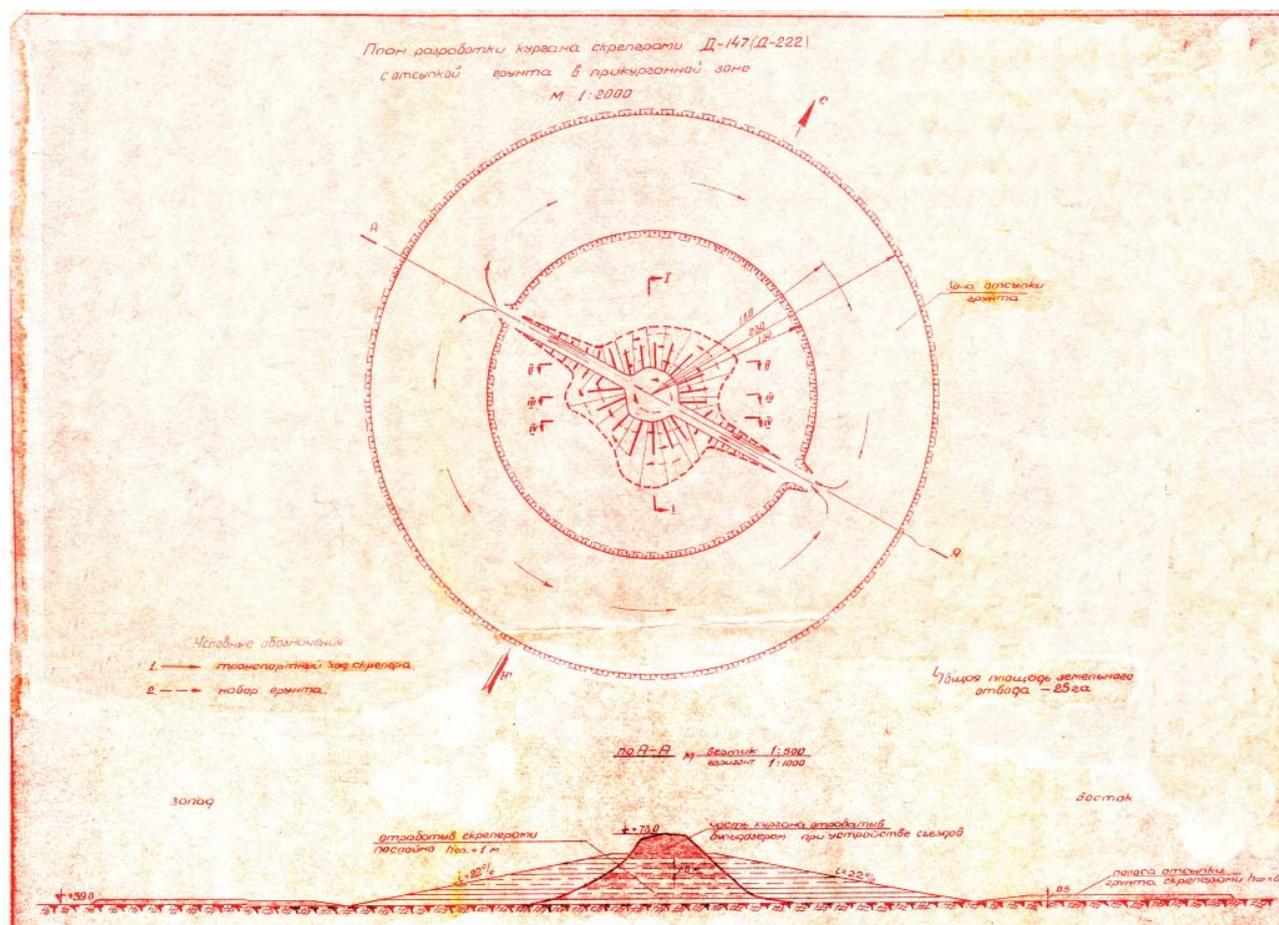
объем подземного сооружения предполагался в 120–150 м³. За 1-ю декаду предполагалось пройти и полностью закрепить входную яму размерами 3×3 м и глубиной до 13 м. Выборка входного колодца должна была производиться вручную с подъемом грунта и камней на поверхность с помощью автокрана бадьей емкостью 0,5–0,7 м³. Крепление колодца предполагалось основными венцами через каждые 3 м глубины и промежуточными между ними через 1,5 м, с затяжкой стенок досками сплошную, с устройством полка и лестниц высотой 6 м (рис. 9). На выборку и крепление камеры размерами 4×5×3 м, а с учетом возможного обрушения потолка высотой до 5–6 м, отводилось 6 дней. Крепить камеру предполагалось крепежными рамами с расстоянием между стойками 1,5–2,0 м и между рамами 2 м, а при высоте камеры более 3 м – двойными рамами с «лежанами». Потолок затягивался досками «в разбежку». Для крепления гробницы было необходимо 5 м³ леса круглого диаметром 20

см, 7 м³ леса круглого диаметром 18 см, 2 м³ досок необрезных, 1 м³ соснового бруса, 50 кг гвоздей и 100 строительных скоб.

Перед началом работ предполагалось тщательное обследование и расчистка вершины и склонов кургана для выявления и удаления боеприпасов, сохранившихся после войны. Предполагалось ограждение места проходки гробницы, строжайшее соблюдение техники безопасности при производстве подземных работ, обеспечение рабочих при подземных работах касками и спецодеждой, устройства отводов дождевых вод за пределы участка работ.

После окончания раскопок предусматривалась засыпка гробницы и всей площади кургана с планировкой всей окружающей местности грунтом, складированным вокруг кургана, с выведением всей площади на общий уровень с помощью скреперов.

Стоимость всех работ определена в 25018,1 руб. (Пояснительная записка, 1966).

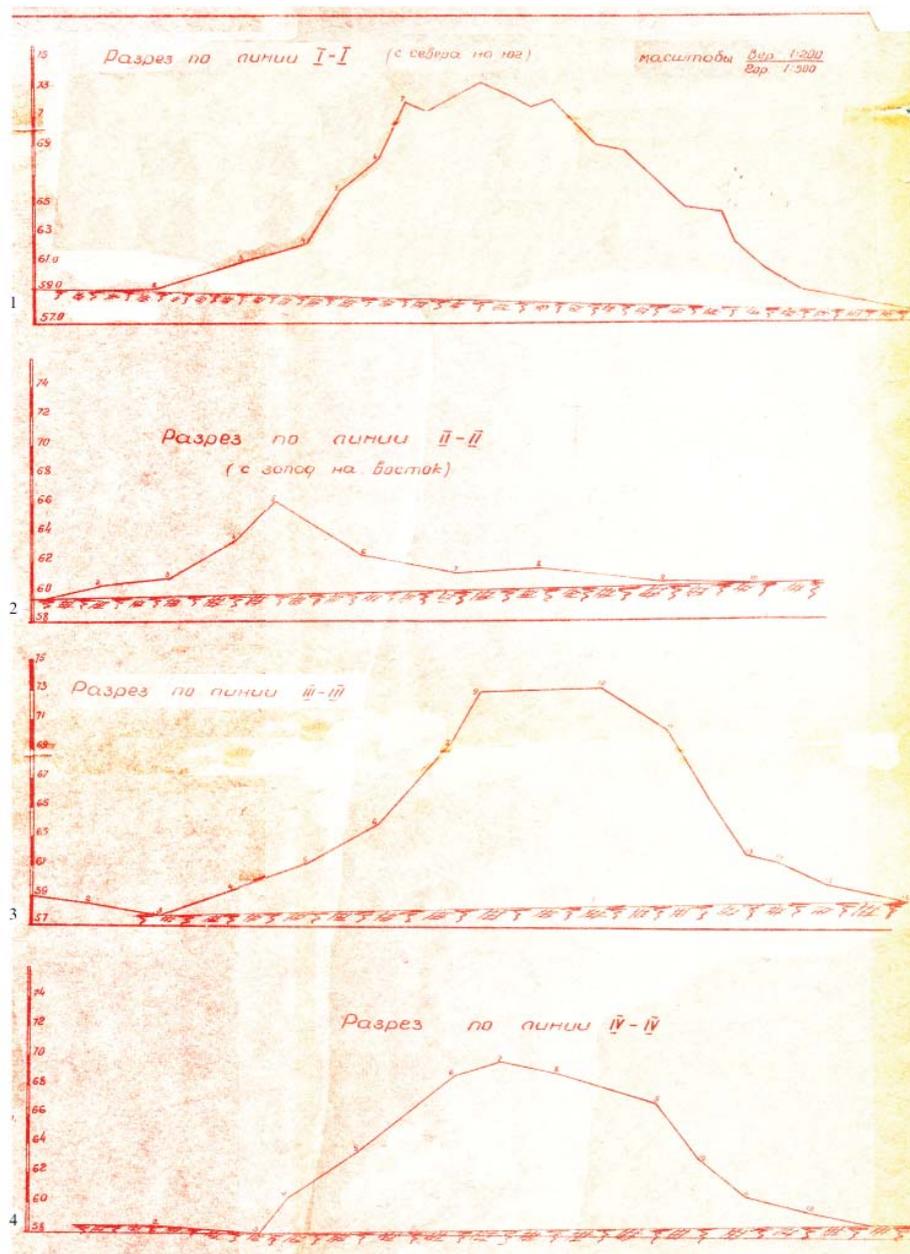

Рис. 7. Нечаева Могила. Схема движения скреперов и складирования вывезенного грунта при разработке насыпи кургана скреперами, а также схема устройства бульдозерами въездов на курган для скреперов. К проекту раскопок Нечаевой Могилы 1966 г. Из архива С.В. Полина.

Fig. 7. Nechaeva Mogila. Scheme of the movement of scrapers and the storage of removed soil during the development of the mound embankment with scrapers, and a scheme of the construction of barrow entrances for scrapers by bulldozers. From Nechaeva Mogila excavation project, 1966. From the archive of S.V. Polin.

Сравнительно скромная стоимость раскопок такого кургана-гиганта обусловлена использованием исключительно внутренних расценок ОГОКа. Безусловно, реальная стоимость была бы значительно большей. Проект был составлен по образу и подобию раскопок Страшной Могилы, которые с интересом наблюдали и принимали непосредственное активное участие в его осуществлении многие сотрудники ОГОКа. Именно поэтому в нем отразился упрощенный подход археологов того времени к исследованию насыпи скифского кургана – максимально быстрое удаление курганной насыпи для скорейшего доступа к подкурганной гробнице. Хотя уже давно, начиная с М.И. Ростовцева, в скифоведении выдвигались требования тщательного изучения конструкции насыпей скифских царских курганов. И Б.Н. Граков предполагал именно такой подход при раскопках Нечаевой Могилы. Тем не менее, в то время многие археологи априорно считали, что насыпь

любого скифского кургана имеет простейшую конструкцию и потому ее исследование имеет чисто формальное значение. Основной интерес при таком подходе имели драгоценные находки в погребениях. В сущности, во многом сохранялся золотоискательский подход, характерный для всего дореволюционного периода, когда основные усилия археологов были направлены на добычу ценных экспонатов для Императорского Эрмитажа. Вследствие этого по максимально упрощенной схеме было раскопано большинство курганов высшей скифской знати в 1960-х – начале 1970-х гг. Так была раскопана Страшная Могила, Гайманова и Толстая могилы, Мордвиновские, Красноперекоские и все остальные курганы, раскопанные в этот период. И только после раскопок Желтокаменной Толстой Могилы, где впервые был получен полный 9-метровой высоты полностью зачищенный профиль 9-метрового кургана¹² и два вспомогательных неполной высоты, и стала

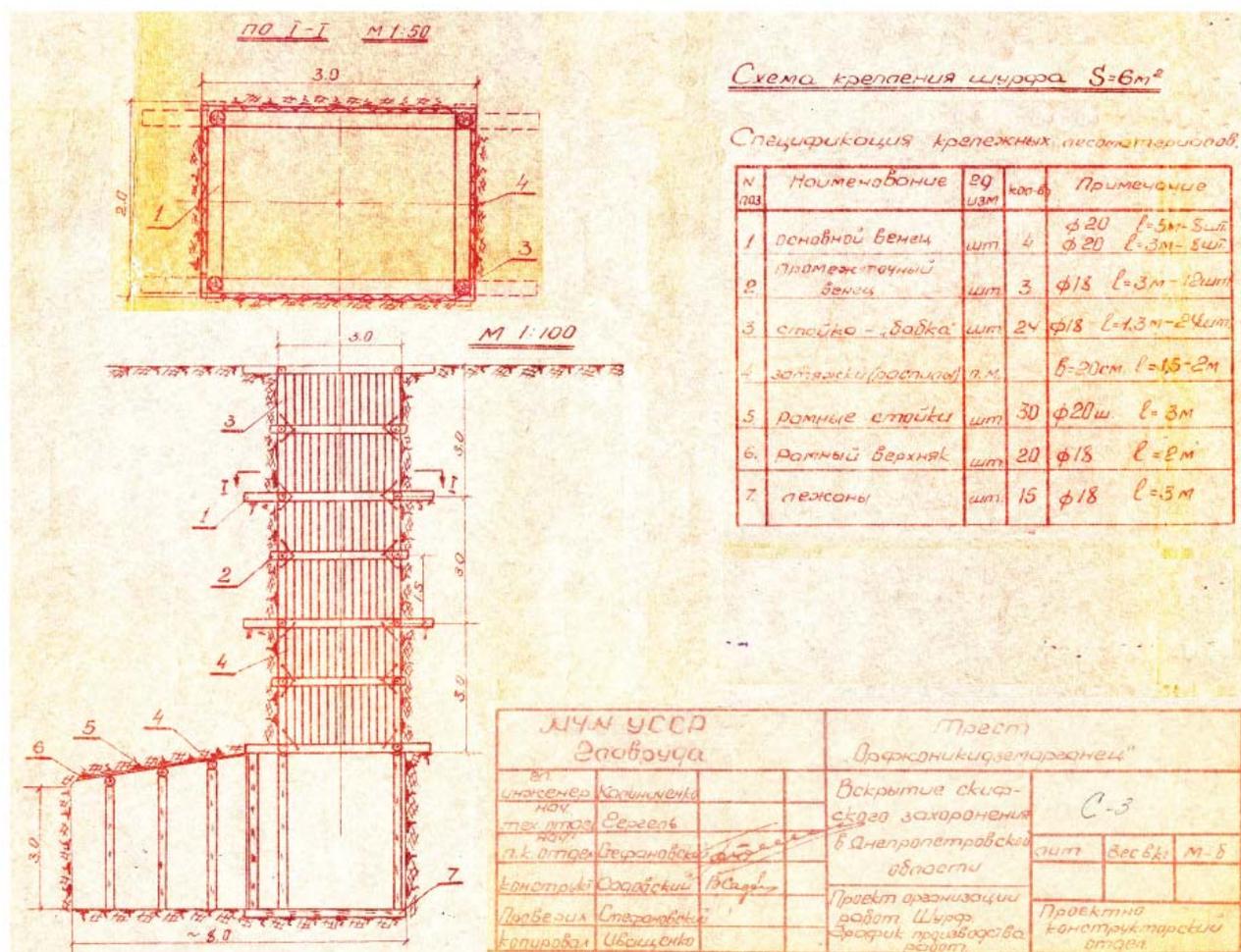
Рис. 8. Нечаева Могила. Схематические разрезы кургана по результатам маркшейдерской съемки 1965 г.

К проекту раскопок Нечаевой Могилы 1966 г. Из архива С.В. Полина.

Fig. 8. Nechaeva Mogila. Schematic cross-sections of the barrow on the basis of underground surveying results of 1965. From Nechaeva Mogila excavation project, 1966. From the archive of S.V. Polin.

очевидной сложность конструкции насыпи скифского кургана, пришло осознание необходимости тщательного изучения конструкции насыпей скифских курганов (Мозолевский, Полин, 2005, с. 35–37). Поэтому в этом проекте раскопки насыпи Нечаевой Могилы предполагались как решение простейшей технической задачи по ее снятию и перемещению всей гигантской массы грунта в сторону максимально быстрым способом. Столь же немудреным ускоренным способом рассчитывалось исследование гробницы кургана. Все это проектировалось исходя их раскопок Страшной Могилы, где была открыта един-

ственная гробница в кургане, с очень высоким обвалом свода и исследование которой было максимально быстротечным по причине практически полного ограбления. И конечно, чисто технический подход к решению задачи раскопок в проекте, практически без учета научно-исследовательской специфики, обусловил фантастически короткие расчетные сроки раскопок кургана-гиганта. Уже исследование Желтокаменной Толстой Могилы 9-метровой высоты, где были предприняты серьезные попытки изучения насыпи, а погребальные сооружения кургана оказались весьма сложными и непростыми для раскопок, потребова-

Рис. 9. Нечаева Могила. Схема проходки и крепления гробницы кургана, а также спецификация древесных материалов для крепления гробницы. К проекту раскопок Нечаевой Могилы 1966 г. Из архива С.В. Полина.
Fig. 9. Nechaeva Mogila. Scheme of the passage and fastening of barrow's tomb, and a specification of wood materials for tomb fastening. From Nechaeva Mogila excavation project, 1966. From the archive of S.V. Polin.

ли 5 месяцев напряженной работы. Раскопки Бабиной Могилы высотой 8 м, где изучению конструкции насыпи было уделено значительно больше внимания и времени, хотя и недостаточно, потребовали 4 месяца. В эти оба срока не вошли работы по рекультивации местности после раскопок. Но в этом нет вины производителей, поскольку они исходили из того, что непосредственно наблюдали. Во всем остальном проект вызывает уважение и восхищение глубиной проработки решения задач. Безусловно, если бы дело дошло до реализации проекта, то были бы внесены необходимые коррективы.

Но А.И. Тереножкин отошел от исследований в районе г. Орджоникидзе и в 1966 г. занялся другими проблемами. Этот проект так и остался неосуществленным, хотя и не был забыт окончательно (Мозолевский, Полин, 2005, с. 32–36).

Строительство новых карьеров и предприятий по добыче и обогащению марганце-

вой руды в г. Орджоникидзе продолжалось, и в конце 1969 г. здесь вновь возникла угроза сноса курганов. Сюда начальник Северо-Рогачикской экспедиции В.И. Бидзиля откомандировал в качестве начальника отряда своего сезонного сотрудника в то время безработного и опального Б.Н. Мозолевского¹³. Б.Н. Мозолевский не был новым человеком в Орджоникидзе. В годы работы здесь в экспедиции А.И. Тереножкина в 1964–1965 гг. он близко познакомился с директором Орджоникидзевского ГОКа Г.Л. Середой. И с его вторичным появлением в Орджоникидзе прежние планы раскопок больших скифских царских курганов возродились вновь. По инициативе Г.Л. Середы удалось обосновать и провести раскопки Толстой Могилы, принесших Б.Н. Мозолевскому мировую известность и круто изменившие его судьбу (Мозолевский, 1979; Мозолевский, Полин, 2005, с. 34–41). Помимо охранных раскопок на марганцевых карьерах, с благословения Г.Л. Середы, Б.Н.

Рис. 10. Нечаева Могила. 1 – 1971 г. Посещение кургана сотрудниками Орджоникидзевской экспедиции после завершения раскопок Толстой Могилы. 2 – 1980-е гг. 3 – 1990 г. Л.А. Игнатенко собирает осколки снарядов на поле у Нечаевой Могилы. Из архива Л.А. Игнатенко. 4 – Нечаева Могила и Долгая могила возле нее. 1994 г.

Фото С.В. Полина.

Fig. 10. Nechaeva Mogila. 1 – 1971. Visit to the barrow by the specialists of the Ordzhonikidze expedition after the completion of the excavations at Tolstaya Mogila. 2 – 1980s. 3 – 1990 L.A. Ignatenko collects shell fragments on the field near Nechaeva Mogila. From the archive of L.A. Ignatenko. 4 – Nechaeva Mogila and Dolgaya Mogila in the vicinity. 1994. Photo by S.V. Polin.

Мозолевский продолжил поиски больших скифских курганов в близлежащих районах.

С конца 1973 г. Б.Н. Мозолевский начал вплотную изыскивать возможности раскопок Нечаевой Могилы или 9-метровой Желтокаменной Толстой Могилы. Поскольку оба кургана находились за пределами территории ОГОКа, источники финансирования раскопок нужно было искать на стороне. Службы ОГОКа переработали смету к проекту раскопок Нечаевой Могилы 1966 г. и с учетом произошедших изменений в типах используемой техники (вместо скреперов на базе тракторов с прицепными ковшами емкостью 6,0–6,5 м³, появились автоскреперы с ковшом в 8 м³) и расценках стоимость исследований кургана на 1974 г. была определена в 70.933 руб. На основе опыта раскопок Толстой Могилы была определена также и стоимость исследований приблизительно равной ей по величине Желтокаменной Толстой Могилы.

Идея раскопок Нечаевой Могилы не нашла поддержки, прежде всего, среди археологов. Мотивировалось это нецелесообразностью золотоискательства в то время, когда археологи едва успевают исследовать курганы, попадающие под разрушение на многочисленных новостройках Украины. Нечаевой Могиле ничто не угрожает и потому необходимости копать ее нет. Также выдвигался аргумент, что Нечаева Могила последний курган такой величины на Украине и его необходимо сохранить для потомков. В 1974–1975 гг. Б.Н. Мозолевскому удалось провести исследования Желтокаменной Толстой Могилы – еще одного скифского кургана царского уровня (Мозолевский, 1982).

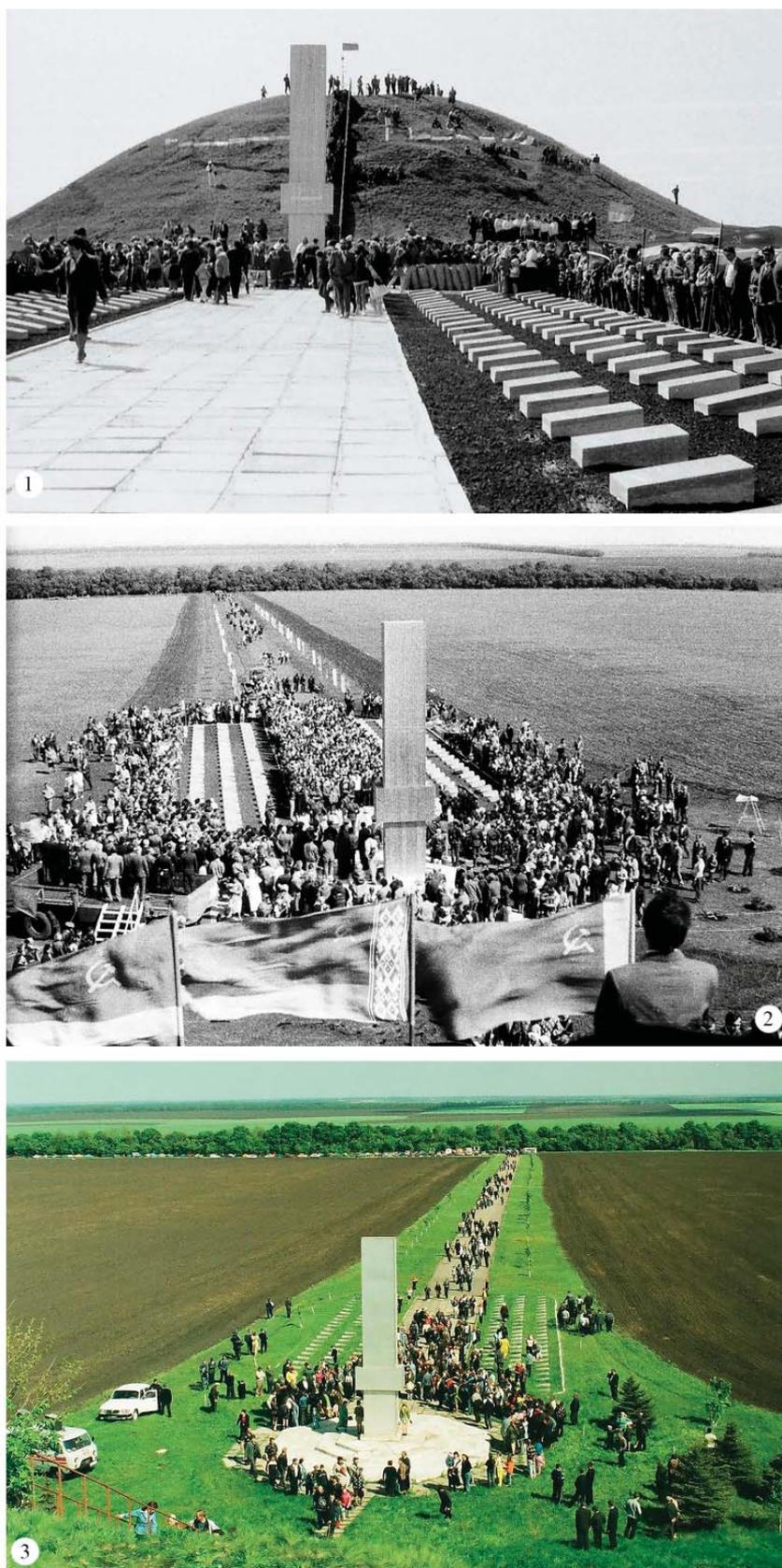
Нечаева могила в 90е годы XX в. После результативных раскопок Б.Н. Мозолевским Соболевой Могилы в 1991 г. в г. Орджоникидзе возникла идея создания фонда по исследованию скифских курганов, участвовать в котором пожелали многие предприятия города. Также появился и некий бизнесмен, пожелавший финансировать раскопки Нечаевой Могилы. Однако с внезапным уходом из жизни Б.Н. Мозолевского в 1993 г. все эти начинания прервались. Резко изменившаяся в те же годы экономическая ситуация в стране поставила крест на всех подобных идеях. Цены на все настолько возросли, что стоимость раскопок Нечаевой Могилы переместилась в область астрономии и только безостановочно успешно продолжает расти год от года.

Но курган продолжал собственную жизнь. Как уже говорилось выше, в результате само-

отверженной деятельности Л.А. Игнатенко на средства Никопольского завода ферросплавов был разработан проект мемориального комплекса по увековечению памяти воинов, павших во время Великой Отечественной войны в боях у Нечаевой Могилы. Была сделана асфальтовая дорога на подъезде к кургану, создана площадка для парковки автомобилей и создана аллея, ведущая к подножию кургана. В конце аллеи вдоль нее с обеих сторон уложены 150 гранитных плит, на которых увековечены имена 1508 павших в боях у Нечаевой Могилы воинов Красной армии. Завершает аллею высокий памятник-стела у подножия кургана. За ней по склону кургана обустроена удобная железная лестница, по которой можно взойти на вершину Нечаевой Могилы и увидеть бесконечные просторы тающей в дымке украинской степи.

Мемориальный комплекс «Высота 167,3 Могила Нечаева» был торжественно открыт, как уже отмечалось выше, 9 мая 1993 г. в присутствии родственников павших здесь воинов, съехавшихся со всех концов бывшего СССР, участников штурма высоты и множества жителей близлежащих населенных пунктов (рис. 11:1, 2). Издавна, еще с послевоенного времени, празднование Дня Победы 9 мая у Нечаевой Могилы стало традицией. После открытия мемориального комплекса празднование Дня Победы 9 мая у Нечаевой Могилы приняло особо торжественные формы. Но с годами участников боев становится все меньше, все меньше людей решается на далекую поездку из республик бывшего Союза. Да и политическая ситуация на Украине не способствует массовости празднования. Тем не менее, каждый год 9 мая в День Победы у Нечаевой Могилы съезжаются сотни людей (рис. 11:3.).

Нечаева могила в наши дни. 16–18 апреля 2018 г. по многим украинским новостным ТВ-каналам прошло сообщение о попытке ограбления Нечаевой Могилы (рис. 12,6). Работавшим неподалеку от кургана поисковику из общественного объединения «Восточный вал» местные жители сообщили о провалившемся блиндаже на вершине Нечаевой Могилы. При ближайшем рассмотрении это оказался грабительский колодец, закрытый сверху досками и полиэтиленовой пленкой, засыпанный слоем земли около полуметра толщиной. После того, как доски сгнили, перекрытие частично обвалилось, и образовалась дыра (рис. 12:2,3). Члены поисковой группы расчистили отверстие и один из них

Рис. 11. Нечаева Могила. Мемориальный комплекс памяти павших в боях у Нечаевой Могилы в 1943–1944 гг. 1, 2 – открытие комплекса 9.05.1993 г. 3 – День Победы на Нечаевой Могиле в 2000-х гг. Фото В. Невского.

Из архива Л.А. Игнатенко.

Fig. 11. Nechaeva Mogila. Memorial complex in memory of those who died in the battles at Nechaeva Mogila in 1943–1944. 1, 2 – opening of the complex on May 09, 1993; 3 – Victory Day at Nechaeva Mogila in the 2000s. Photo by V. Nevsky. From the archive of L.A. Ignatenko.

на веревке опустился в этот колодец для осмотра. С его слов, ситуация следующая. Вертикальный квадратный колодец размерами 1×1 м имеет глубину 16 м. Стенки колодца закреплены частыми венцами из тонких бревен (рис. 12:3). На всю высоту висит веревочная лестница с металлическими перекладинами (рис. 12:5). Внизу на глубине 16 м в разных направлениях вырыты три горизонтальных хода 8-метровой длины. В центре колодца дополнительно прокопан шурф еще на 4 м вглубь. На дне валялись вал самодельной лебедки для подъема грунта наверх, каски, ведра, тачка, лопаты, сгнившие мешки. Судя по сгнившим мешкам и трухлявым бревнам крепления, работы производились не менее трех лет тому назад.

По нашим подсчетам общий объем грабительского колодца с боковыми ходами и дополнительным шурфом составляет около 55 м³ грунта. Поднятый на поверхность грунт равномерно рассыпан по всей площади плоской вершины, диаметр которой составляет 20–25 м, и плотно утрамбован. В августе 2018 г. группа сотрудников Орджоникидзевской экспедиции, в том числе и я (С.П.), посетила Нечаеву Могилу. Наверху в центре огороженного ленточкой пространства мы увидели грабительский колодец, накрытый тонкой бетонной плитой, уложенной на бревнышки, и сверху присыпанный грунтом. Бетонная плита была расколота пополам любопытствующими посетителями, и половина ее была частично сдвинута в сторону, чтобы можно было заглянуть в колодец (рис. 13:2). Конечно, было бы правильным полностью засыпать грабительский колодец. Но для этого необходимы специальные работы по подъему необходимого количества грунта на курган, требующие значительных усилий, учитывая высоту кургана и крутизну его склонов. Даже бетонную плиту для закрытия колодца пришлось выбрать самых минимальных размеров и толщины, поскольку ее подъем на вершину кургана производился на руках по крутой лестнице. После нашего посещения какие-то работы в этом направлении были все же проделаны, поскольку на съемке кургана в мае 2019 г., проделанной сотрудниками ТВ-канала «Deutsche Welle» (DW) из ФРГ, на вершине кургана как будто ничего не заметно (рис. 13:3).

По факту попытки ограбления Нечаевой Могилы Никопольская прокуратура возбудила уголовное дело (рис. 13:1). Однако, ничего не удалось установить. Ни время происшествия,

ни его участников. Никто ничего не видел и не знает. Для выкапывания грабительского колодца и логистического обеспечения этой работы, длившейся на протяжении не менее 2-х месяцев, по самым скромным прикидкам требовалось 5–7 человек с набором всех необходимых инструментов и своим транспортом для постоянного подвоза пищи, воды, одежды. Каким-то образом была решена проблема освещения колодца. Где-то в ближайших посадках было срублено десятка три-четыре деревьев для крепления колодца. Все эти работы, в том числе и на кургане, производились в дневное время. Где-то рядом с курганом эти люди жили достаточно длительное время.

Конечно, Нечаева Могила находится в уединенном месте, доступ к которому по грунтовыми дорогам в период с ноября до начала апреля достаточно затруднен. Но на протяжении апреля – октября здесь регулярно бывает много людей, связанных, прежде всего, с производством различных сельскохозяйственных работ. Практически ежедневно с рассвета до заката это происходит в период посевной и уборки урожая и значительно реже в остальное время для ухода за посевами. Особенно интенсивно курган посещается в апреле–мае, что связано с подготовкой и празднованием Дня победы. Летом и ранней осенью на кургане чуть ли не ежедневно бывают посетители, хотя и немногочисленные. Среди местного люда имеется достаточно любителей провести время на вершине кургана с видом на необъятные горизонты то ли в чисто мужской компании, то ли с дамой. Поэтому факт отсутствия каких-либо свидетелей, по меньшей мере, вызывает удивление.

В связи с этими сообщениями в интернете развернулась живая дискуссия, в которой, согласно одному из высказанных мнений, во избежание дальнейших попыток ограбления, курган было бы целесообразно раскопать археологам. К сожалению или к счастью, такой способ решения проблемы в ближайшем обозримом будущем не имеет ни малейших шансов на реализацию. По нашим прикидкам полные исследования кургана – раскопки кургана и полная обработка его материалов с итоговой публикацией – потребуют около 10 лет. Из них только два года займут полевые исследования. Первый сезон займет исследование такой гигантской насыпи со всем соблюдением методик по изучению ее конструкции и крепиды кургана, с предварительным исследованием 4-метровой долгой могилы и малых курганов, расположенных рядом, для осво-

Рис. 12. Нецаева Могила. Ограбление кургана. 1-6 – обнаружение грабительского колодца в апреле 2018 г.; 1-6 – ресурсы новостных ТВ-каналов ТНТ и 34.

Fig. 12. Nechaeva Mogila. Looting of the barrow. 1-6 – discovery of a looting well in April, 2018; 1-6 – resources of TNT and 34 news channels.

Рис. 13. Нечаева Могила. 1 – осмотр грабительского колодца представителями соответствующих органов в апреле 2018 г. 2 – грабительский колодец, накрытый бетонной плитой. Август 2018 г. 3 – Нечаева Могила. Вид сверху (1 – ресурс новостного ТВ-канала ТНТ. 2 – фото С.В. Полина. 3 – съемка ТВ-канала «Deutsche Welle» (DW) ФРГ 9 мая 2019 г. – см. https://drive.google.com/file/d/1VZ3rGrM5WskC0r_Q9mxUzD17p3qRLZnr/view?usp=sharing).

Fig. 13. Nechaeva Mogila. 1 – inspection of the looting well by representatives of the relevant authorities in April, 2018; 2 – looting well covered with a concrete slab. August, 2018. 3 – Nechaeva Mogila. Top view (1 – resource of the TNT news channel. 2 – photo by S.V. Polin. 3 – photos of the Deutsche Welle (DW) channel, Germany, May 9, 2019 – ref. https://drive.google.com/file/d/1VZ3rGrM5WskC0r_Q9mxUzD17p3qRLZnr/view?usp=sharing).

бождения пространства для временного складирования грунта, вывезенного с Нечаевой Могилы. Раскопки подземных гробниц, которых в кургане будет несколько, займет второй сезон. Безусловно, после завершения раскопок, необходимо будет восстановить гигантский курган в его первоначальном виде, что потребует продуманной инженерной работы для воссоздания первоначальной формы кургана¹⁴. Много времени потребует обработка находок, включающая консервацию, реставрацию, фото и графическую фиксацию с составлением текстового описания со всеми обмерами. Значительного времени потребует проведение анализов образцов почвы насыпи, обработка и исследование антропологических материалов, их генетический анализ, изучение костей животных, анализы костных материалов на изотопы, специальные исследования изделий из черного, цветных и драгоценных металлов. И также потребует серьезного времени аналитическое исследование полученных результатов и их оформление в полноценную монографию.

Примечания:

¹ Имеется информация о 9-метровом кургане на р. Калка у с. Шевченко и 10-метровом кургане у с. Прелестное Славянского р-на Донецкой обл. 10-метровый курган эпохи бронзы у пос. Затока Белгород-Днепровского р-на Одесской обл. исследовал И.Т. Черняков (Рябова, Супрунов, 1998, с.67). В Крыму в свое время А.А. Щепинский исследовал знаменитый 7-метровый Ногайчинский курган (Зайцев, Мордвинцева, 2003). Несколько курганов эпохи бронзы высотой 7-10 м, в том числе Могила Эристовка высотой не менее 10 м, выявлены в нижнем течении рр. Псел и Сухой Кобелячек в окрестностях г. Комсомольск в Полтавской обл. Из них исследованы курган Цегельня высотой 7 м (Шилов, 1993, с.142) и Стовбувата Могила высотой более 7 м (Супруненко и др., 2005, с.30-33, 42).

² Великий луг – историческое название обширного участка долины Днестра и левого притока Днестра Конки от порогов до Нововоронцовки. Великий луг славился великолепными пастбищами, не высохавшими даже при сильной засухе, и несметными количествами рыбы и дичи.

³ На картах Российского Генерального штаба трехверстного масштаба, составленных на основе инструментальных топографических съемок, начатых в 1845 г. (Сосса, 2000, с. 80), имеется много названий крупных курганов. Тем не менее, Александропольский курган и Нечаева Могила, по размерам из числа крупнейших в Северном Причерноморье, Орлова Могила и Краснокутский курган высотой 8–10 м, а также ряд других не менее крупных на этих картах остались безымянными (рис. 1:1).

⁴ Загадочный способ измерения высоты курганов «через верх», практиковавшийся российскими археологами XIX ст., нам так и не удалось конвертировать в высоту кургана по вертикали.

⁵ Существование колодца на вершине Нечаевой Могилы зафиксировано в рассказе местных жителей, записанном сотрудником Никопольского краеведческого музея М.П. Жуковским, согласно которому землевладелец Б.А. Нечаев подрядил местных крестьян на раскопки кургана. Крестьяне, не имея возможности отказать своему помещику, вынужденно выполняли крайне обременительные для них работы в самую горячую пору года. Чтоб найти благодидный предлог для отказа от вредной затеи, они пошли на хитрость. Вырытый на вершине кургана глубокий колодец в течение ночи был наполнен водой, что и было продемонстрировано барину в качестве препятствия для дальнейших раскопок. После этого яма была засыпана и на вершине кургана установлена помещицья беседка (Мозолевский, Полин, 2005, с. 31).

⁶ Каменское городище, отмеченное Эрихом Лясотой еще в XVI в. (Мемуары, 1890, с. 184), попало в поле зрения российских археологов в XIX в. В 1850 г. здесь побывал А.С. Уваров, определивший поселение как греческое IV–II вв. до н.э. и видевший в нем птолемеевский город Серим (Уваров, 1851, с. 20–30). В 1853 г. здесь побывал А.В. Терещенко, полагавший, что это татарское городище Самыс (Терещенко, 1853, с. 30–34). Члены Одесского общества истории и древностей Н. Вертильяк и А. Чирков считали этот памятник крупнейшим из расположенных на Нижнем Днестре, в том числе и в сравнении с Ольвией (Вертильяк, 1858, с. 143–145; Чирков, 1867, с. 546). Каменское городище постоянно привлекало внимание исследователей (Брун, 1870, с. 65–67; Падалка, 1891, с.

По нашими прикидкам, для осуществления всего этого гигантского цикла работ потребуется до 1.000.000 долларов США. Ни государство, ни частные инвесторы такими возможностями не располагают. Не существует также инвесторов, способных на такой шаг, ни в ближнем, ни в дальнем зарубежье. Мы уже имеем определенный опыт в этом отношении. В 2001 г. мы обнаружили столь же серьезное ограбление сходного характера скифского кургана Толстая Могила высотой 4,5 м у с. Каменка Апостоловского р-на Днепропетровской обл. Мы обратились с просьбой о финансировании раскопок этого замечательного кургана в Комиссию по охране культурного наследия в Верховной Раде Украины, а также во все известные нам частные фонды Украины. Ни одна из организаций не снизила даже до ответа на наши письма. Поэтому единственное возможное решение в нынешней ситуации – сохранение Нечаевой Могилы как национального достояния для будущего. Осмотр кургана каждые одну-две недели не потребует особых затрат.

384–390; Соколов, 1892; Браун, 1899, с. 213, 214, 224, 371, 372). Начиная с 1896 г. учитель школы с. Каменка Д.Я. Сердюков (позднее был директором Мелитопольского музея, умер в 1930-х гг. - Граков, 1954, с. 38) в течение ряда лет собирал здесь находки, а в 1899–1900 гг. по поручению ИАК провел первые раскопки (ОАК, 1899, с. 28–37; 1900, с. 31–33; Граков, 1954, с. 33–39).

⁷ Я (С.П.) много читал в книгах о весенней распутице в степи, видел кадры военной кинохроники, на которых бойцы буквально на себе передвигали в непролазной грязи автомашины, пушки, вытаскивали повозки с лошадьми. За 50 лет работы в степи на раскопки мы всегда попадали в поле уже теплой весной или в начале лета. При задержках в поле до ноября-декабря, конечно, приходилось сталкиваться с осенней грязью. Но когда после таких кратковременных приключений есть возможность отогреться и помыться в теплой хате, все это в целом не производит впечатления чего-то чрезвычайного. Но однажды .... В 2004 г. весна была поздней, затяжной, холодной. В начале апреля только началось первое тепло. В степи в посадках под деревьями и вдоль заборов еще лежал снег. В первых числах апреля мы вышли на осмотр Краснокутского кургана в Днепропетровской обл. на вспаханное с осени поле. Под первым жарким солнышком едва успел сойти снег и оттаяли лишь верхние 20–30 см почвы. Эти 20–30 см были просто слоем жидкого чернозема. Ниже была мерзлота, и вода никуда не уходила. И так все поле – от горизонта до горизонта. Позже мы выбрались на непаханные поля, покрытые прошлогодней травой. Здесь слой мерзлоты начинался сразу под травой. Идешь по траве – вода хлопает под ногами. Даже на вершине 5-метрового кургана мы не нашли и клочка сухой земли – все сочилось водой. Совершенно непонятно, как в таких условиях не то что воевали, просто выживали бойцы Красной армии – по колено в грязи на дорогах и окружающих полях, без малейшей возможности присесть, тем более прилечь на сухое место. Костер, чтоб согреться и обсушиться, не развести, нигде сухой ветки не найти ....

⁸ Документы Центрального архива Министерства обороны РФ по боевым действиям в районе Нечаевой Могилы сейчас доступны для всех желающих. Они размещены на следующих сайтах:

http://mogilanechaeva.ucoz.com/publ/dokumenty_centralnogo_arkhiva_ministerstva_oborony_rf/zhurnal_boevykh_donesenij/3-1-0-27 http://mogilanechaeva.ucoz.com/publ/dokumenty_centralnogo_arkhiva_ministerstva_oborony_rf/zhurnal_boevykh_donesenij/3-1-0-26

http://mogilanechaeva.ucoz.com/publ/dokumenty_centralnogo_arkhiva_ministerstva_oborony_rf/zhurnal_boevykh_donesenij/3-1-0-25

http://mogilanechaeva.ucoz.com/publ/dokumenty_centralnogo_arkhiva_ministerstva_oborony_rf/zhurnal_boevykh_donesenij/3-1-0-24 (информация Л.А. Игнатенко).

⁹ Эти материалы частично опубликованы в книге «Они освобождали Никополь» (Днепропетровск: Пороги, 2001). Фрагменты из этой книги «никопольские активисты» разместили на своих сайтах (см. <https://nv.nikopolnews.net/nikopol/16-obshchestvo/13873-kak-osvobodhdali-nikopol> ; <http://www.bizslovo.org/content/index.php/ua/istoriya-nikopolya/137-2009-10-21-09-48-42/142-nachalo.html>). В 2011 г. для родственников павших в районе Нечаевой Могилы воинов по инициативе Л.А. Игнатенко был создан сайт «Высота 167,3 Могила Нечаева» (см.: <http://mogilanechaeva.ucoz.com>). В настоящее время Леонид Александрович по своей методике устанавливает авторство надписей, оставленных советскими воинами-победителями на стенах Рейхстага в Берлине в 1945 г. На сегодняшний день ему удалось установить авторство 320 надписей (см.: <https://nikopol.city/articles/79590/kraeved-leonid-ignatenko-raspoznal-avtografy-na-stenah-rejhstaga-napisal-knigu-i-snyalsya-v-dokument>).

¹⁰ А.И. Тереножкин разработал метод определения скифской принадлежности курганов без раскопок с помощью ручного геологического бура. Ручной бур издавна использовался при раскопках курганов для поиска каменных гробниц (МРЗ, с. 159). А.И. Тереножкин применил бур для поиска глиняного выкида. При выкапывании скифских катакомб, отличающихся большой глубиной и размерами, глиняный грунт из них укладывался на подкурганную поверхность рядом с входной ямой в центре кургана. Такие выкиды в скифских курганах имеют значительные площадь и толщину, особенно в больших. Обнаружение толстого слоя глины на подошве кургана является верным признаком его скифской принадлежности (Мозолевский, 1990, с. 123). А.И. Тереножкин впервые опробовал этот метод в 1963 г. на мелких курганах у г. Борисполя под Киевом, где при достаточно мягком грунте насыпей и их незначительных высотах результат достигался сравнительно легко, хотя и не всегда (Ильинская, 1966, с. 152). В степных курганах грунт значительно тверже и часто встречаются камни, препятствующие бурению. В целом ручное бурение является весьма непростым делом, требующим изрядной сноровки, значительного времени и больших физических усилий. Колоссальная трудоемкость метода, при в общем-то случайном результате, не способствовали его популярности у археологов. Чтобы точно попасть в выкид с вершины кургана требуется большое везение или очень большое количество скважин. Да и в новостроечных курганных экспедициях 1960–1990-х гг., а других в те годы и не было, в бурении не было нужды, поскольку копать приходилось все курганы подряд.

¹¹ В результате детальной тахеометрической съемке Нечаевой Могилы, проведенной М.Н. Дараган в 2004 г. (рис. 5:4), определена ее высота в 14,5 м и объем насыпи около 54.000 м³, что подтверждает результаты обмеров, проделанных маркшейдерами ОГОКа в 1965 г. (Дараган, 2013, с. 80, 81, рис. 3:1, 2; 2018, с. 733).

¹² В Гаймановой Могиле единственный полный разрез кургана был ориентирован с востока на запад и в него не попали, скорее не были прослежены досыпки, связанные с впускными гробницами в северной и южной лапах кургана. Что создавало впечатление простоты конструкции кургана. И только благодаря дотошности В.И. Бидзили

при изучении крепиды в местах впуска в локальных разрезах были частично зафиксированы досыпки кургана и достройки крепиды, связанные с впускными погребениями (Бидзиля, Полин, 2014, рис. 35, 40, 44–60). В Толстой Могиле была зачищена лишь одна сторона единственной бровки и только в нижней части на высоту около 2 м, что не позволило понять конструкцию кургана. Вопреки наличию кромлеха внутри насыпи, наличию выкида из боковой гробницы, лежавшего на первичной насыпи, курган трактовался как сооруженный в один прием (Мозолевский, 1979, рис. 3, 78).

¹³ Б.Н. Мозолевский в это время «за антисоветские» стихи был изгнан из Института. Зимой он работал кочегаром, а в летнее время на период полевого сезона В.И. Бидзиля брал его на работу по договору на сезон на должность начальника отряда в Северо-Рогачикскую экспедицию (Мозолевский, Полин, 2005, с. 9–11).

¹⁴ Воссоздание первоначальной формы насыпи – дело далеко непростое. Восстановление Желтокаменной Толстой Могилы после раскопок происходило, в общем-то, стихийно, без какого-то предварительного представления, как это можно сделать. Скреперы свезли на место бывшего кургана гору грунта, которую бульдозеры пытались вытянуть в высоту и придать форму кургана. В результате получилось что-то остроконечное несуразное, ничуть не похожее на первоначальный курган. Таких курганов вообще не бывает (Мозолевский, 1983, рис. 166; Мозолевский, Полин, 2005, рис. 129).

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М.И.* Из истории методики археологических раскопок // ПИДО. 1935. № 1–2. С. 142–164.
- Бидзиля В.И., Полин С.В.* Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев: Скиф, 2012. 814 с.
- Бобринский А.А.* Вновь открытая могила скифского царя // ИТУАК. 1913. № 50.
- Браун Ф.А.* Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1899. XX, 392 с.
- Брун Ф.И.* Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1880. Ч. 2. 422 с.
- Бурачков П.* О местоположении древнего города Каркинитеса и монетах ему принадлежащих // Записки Одесского общества истории древностей (ЗООИД). Одесса, 1875. Т. 9. С. 1–133.
- Вертильяк Н.* Описание Белозерского городища // Записки Одесского общества истории древностей (ЗООИД). Одесса, 1858. Т. IV. С. 143–145.
- Виноградов Ю.Г., Яценко І.В.* Археологічна діяльність Б.М. Гракова на Україні // Археологія. 1990. № 3. С. 86–92.
- Граков Б.Н.* Отчет Никопольской археологической экспедиции за 1939 г. // НА ИА НАНУ. Фонд ИИМК. № 30–33.
- Граков Б.* Нікопольська експедиція // Археологія. 1947. № 1. С. 191.
- Граков Б.Н.* Отчет Скифской (Никопольской) экспедиции ИИМК АН СССР за 1947 г. // НА ИА НАНУ. № 1947/36-А
- Граков Б.Н.* Никопольская экспедиция // КСИИМК. 1947б. Вып. XXI. С. 73–74.
- Граков Б.Н.* Каменское городище на Днепре / МИА. № 36. М.: АН СССР, 1954. 238 с.
- Дараган М.Н.* Курганы степной части Украины: пространственный анализ и визуализация методами ГИС-Технологий // Виртуальная археология (неразрушающие методы исследований, моделирование, реконструкции): Материалы Первой Международной конференции. СПб.: ГЭ, 2012. С. 76–85.
- Дараган М.Н.* Пространственная характеристика Александропольского кургана // Полин С.В., Алексеев А.Ю. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н.э. в Нижнем Поднепровье. Киев; Берлин: Изд. Олег Філюк, 2018. С. 732–740.
- Древности Геродотовой Скифии (ДГС II). Сборник описаний археологических раскопок и находок в Черноморских степях. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1872. Вып. II. 118 с. + Приложение. С. XVII–СXXXVII
- Древности Геродотовой Скифии (ДГС II). *Атлас* – Древности Геродотовой Скифии. Сборник описаний археологических раскопок и находок в Черноморских степях. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1872. Вып. II. Атлас. Табл. XXII–XL.
- Дмитров Л.Д.* Кургани Нікопольбуду. Звіт про роботу археологічної експедиції // НА ИА НАНУ. Фонд ИИМК. 1935–36. № 10-11.
- Дмитров Л.Д.* Археологические работы по исследованию Никополя в 1936 г. Предварительный отчет и перспективные предложения Никопольской археологической экспедиции // НА ИА НАНУ. Фонд ИИМК. 1936. № 12.
- Дмитров Л.Д.* Археологічне вивчення Нікопольщини в 1935–1936 рр. // Наукові записки Інституту історії і археології. Київ, 1946. Кн. II. С. 55–73.

Дмитров Л.Д. Археологічне вивчення Нікопольщини в 1935–1936 рр. // Археологія. 1950. Т. III. С. 151–166.

Доклад профессора Д.И. Эварницкого о произведенных им раскопках курганов и исторических исследованиях. Екатеринослав, 1904. 23 с.

Забелин И.Е. Скифские могилы. Чертомлыцкий курган // ДТМАО. 1865. Т. 1. С. 71–90.

Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Ногайчинский курган в степном Крыму // ВДИ. 2003. № 3. С. 61–99.

Заседания Московского Предварительного Комитета XIII Археологического Съезда // Труды XIII АС. М., 1908. Т. 2. С. 121–142.

Ильинская В.А. Скифские курганы около г. Борисполя // СА. 1966. № 3. С. 152–171.

История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 3. / Ред. Ю.П. Петров. М: Воен. изд-во МО СССР, 1961. 659 с.

Колтухов С.Г. Скифы Крымского Присивашья в VII–IV вв. до н.э. Погребальные памятники / Материалы к археологической карте Крыма. Вып. X. Симферополь: Изд-во ЧП «Предприятие Феникс», 2012. 138 с.

Колтухов С.Г. Скифы Северо-западного Крыма в VII–IV вв. до н.э. (погребальные памятники) / Археологический альманах № 27. Донецк: Донбасс, 2012. 265 с.

Лазаревский Я. Александропольский курган. Могила скифского царя // ЗРАО. 1894. Т. VII. Вып. 1–2. СПб. С. 24–46, 16 табл.

Манцевич А.П. Курган Солоха. Публикация одной коллекции. Л: Искусство, 1987. 143 с.

Марти Ю. Сто лет Керченского музея. Исторический очерк. Керчь: Гос. Керчен. арх. музей, 1926. IV, 96 с.

Мелюкова А.И., Яценко И.В. Первые экспедиции с Б.Н. Граковым // РА. 1999. № 4. С. 215–220.

Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. I. / ред. В. Антонович. Киев: Тип. Г.Е. Корчак-Новицкого, 1890. 141 с.

Мозолевський Б.М. Товста Могила. Київ: Наукова думка, 1979. 248 с.

Мозолевський Б.М. Скифский царский курган Желтокаменка // Древности степной Скифии / Отв. ред. А.И. Тереножкин. К: Наукова думка, 1982. С. 179–222.

Мозолевський Б.М. Скіфський степ. Київ: Наукова думка, 1983. 197 с.

Мозолевський Б.М. К вопросу о скифском Герросе // СА. 1986. № 2. С. 70–83.

Мозолевський Б.М. Кургани вищої скіфської знаті і проблема політичного устрою Скіфії // Археологія. 1990. № 1. С. 122–138.

Мозолевський Б.М., Полин С.В. Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы). Киев: Стилос, 2005. 599 с.

Моцанский И.Б. Освобождение Правобережной Украины. М.: Вече, 2011. 320 с.

Самоковасов Д.Я. Могилы Русской земли. IV. М.: Синод. тип., 1908. 271 с.

ОАК за 1891 г. СПб., 1893. 187 с.

ОАК 1899. СПб., 1902. 184 с.

ОАК 1900. СПб., 1902. 173 с.

Об археологических разысканиях 1852–53–54 – Об археологических разысканиях в Екатеринославской губернии в 1852, 1853 и 1854 гг. // РА ИИМК РАН, ф. 9, д. № 43. 110 л.

О командировании 1852–53 – О командировании коллежского советника Терещенко для археологических разысканий на юге России и расследовании Луговой Могилы // РА ИИМК РАН, ф. 9, д. 6.

О раскопках 1855-А – О раскопках в Екатеринославской губернии в 1855 г. // РА ИИМК РАН, ф. 9, д. 49а. 132 л.

Отрощенко В.В., Болтрик Ю.В. Культурно-хронологическое и территориальное распределение могильников Днепро-Молочанской степной области // Материалы по хронологии археологических памятников Украины / Отв. ред. Д.Я. Телегин. Київ: Наукова думка, 1982. С. 38–46.

Падалка Л. Каменный Затон и Белозерское городище на Днестре // Киевская старина. 1891. Т. 35. С. 384–390.

Полин С.В., Алексеев А.Ю. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н.э. в Нижнем Поднепровье. Киев; Берлин: Олег Філюк, 2018. 926 с.

Пояснительная записка к проекту вскрытия скифского захоронения (“Нечаевой Могилы”) в Днепропетровской области. Орджоникидзе, 1966 (архив С.В. Полина).

Пустовалов С.Ж. Реконструкція чисельності катакомбного населення за курганными похованнями Північного Причорномор'я // Археологія. 1997. № 3. С. 40–49.

Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука / Ред., вступ. ст. и прим. Н.П. Шастинной. М.: Гос. изд-во геогр. л-ры, 1957. 287 с.

Сибирский А.А. Донесение министру уделов Л.А.Перовскому о раскопках в Феодосии и кургане, находящемся близ селения Александрополя Екатеринославской губ. // РА ИИМК РАН, ф. 9, д. 20. 15 л.

Соколов В. Белозерское городище на Днепре // Киевская старина. 1892. Т. 38. С. 225–245

Сосса Р.І. Історія картографування території України. Від найданіших часів до 1920 р. Київ: Наукова думка 2000. 247 с.

Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Черненко Е.В. Отчет о работе Скифской Никопольской экспедиции 1965 г. // НА ИА НАНУ, № 1965/7.

Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Черненко Е.В., Мозолевский Б.Н. Скифские курганы Никопольщины // Скифские древности / Отв. ред. В.А. Ильинская, А.И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1973. С. 113–186.

Терещенко А. Очерки Новороссийского края // ЖМНП. 1853. № 4. С. 1–30.

Терещенко А. Очерки Новороссийского края // ЖМНП. 1853. № 5. С. 55–75.

Терещенко А. Очерки Новороссийского края // ЖМНП. 1853. № 7. С. 1–69.

Терещенко А. О могильных насыпях и каменных бабах в Екатеринославской и Таврической губ. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. IV. / Ред. О.М. Водянский. М., 1866. С. 1–37.

Уваров А.С. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря. Вып. 1 СПб.: Тип. экспедиции загот. гос. бумаг, 1851. 138 с.

Черненко Е.В. Скифские курганы на Никопольщине // Записки Одесского археологического общества. Т. 2 (35). Одесса. 1967. С. 179–191.

Черных Л.А., Дараган М.Н. Курганы эпохи энеолита-бронзы междуречья Базавлука, Соленой, Чертомлыка. Киев: Издатель Олег Филюк, 2014. 568 с.

Черняков І.Т. Кургани в культурі України / Чмихов М.О. Кургани пам'ятки як явище давньої культури. Київ: НМК ВО, 1993. 144 с.

Чирков А. Краткий очерк городищ, находящихся по Днепру и его лиману // Записки Одесского общества истории древностей (ЗООИД). Одесса, 1867. Т. 6. С. 546–550.

Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Воениздат, 1980. 672 с.

Шпеер А. Воспоминания. М.: Захаров, 2010. 679 с.

Юргевич В.Н. Исторический очерк 50-летия Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса: Тип. А. Шульце, 1889. 121 с.

Daragan M. The Use of GIS Technologies in Studying the Spatial and Time Concentration of Tumuli in the Scythian-time Lower Dnieper Region // *Tumulus as Sema Space, Politics, Culture and Religion in the First Millennium BC Vol. 27. / Topoi – Berlin Studies of the Ancient World / Topoi – Berliner Studien der Alten Welt* / Edited by: Olivier Henry and Ute Kelp. Berlin, 2016. Pp. 337–346.

Інформація об авторах:

Дараган Марина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии НАН Украины (Киев, Украина); darmar@ukr.net

Полин Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии НАН Украины (Киев, Украина); polin-arheo@ukr.net

REFERENCES

Artamonov, M. I. 1935. *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv (Historical Issues of Pre-Capitalist Societies)* (1–2), 142–164 (in Russian).

Bidzilya, V. I., Polin, S.V. 2012. *Skifskij tsarskij kurgan Gaimanova Mogila (Scythian Tsar's Barrow of Gaimanova Mogila)*. Kiev: "Skif" Publ. (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1913. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission)* 50 (in Russian).

Braun, F. A. 1899. *Razyskaniia v oblasti goto-slavianskikh otnoshenii (Studies in the Field of Gothic-Slavic Relations)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ. (in Russian).

Brun, F. I. 1880. *Chernomor'e. Sbornik issledovanii po istoricheskoi geografii Iuzhnoj Rossii (Black Sea Region. Collection of Studies on the Historical Geography of Southern Russia)*. Odessa (in Russian).

- Burachkov, P. 1875. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostei (Notes of the Odessa Society of History of Antiquities)* 9. Odessa, 1–133 (in Russian).
- Binogradov, Yu. G., Yatsenko, I. V. 1990. In *Arkheologiya (Archaeology)* (3), 86–92 (in Ukrainian).
- Grakov, B. 1939. *Otchet Nikol'skoi arkheologicheskoi ekspeditsii za 1939 g. (Report of the Nikopol Archaeological Expedition for 1939)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund. Institute for the History of Material Culture No. 30–33 (in Russian).
- Grakov, B. 1947. In *Arkheologiya (Archaeology)* (1), 191 (in Ukrainian).
- Grakov, B. 1947. *Otchet Skifskoi (Nicol'skoi) ekspeditsii AN SSSR za 1947 g. (Отчет Скифской (Никопольской) экспедиции ИИМК АН СССР за 1947 г.)*. Research Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1947/36-A (in Russian).
- Grakov, B. 1947b. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* XXI. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 73–74 (in Russian).
- Grakov, B. N. 1954. *Kamenskoe gorodishche na Dnepre (Каменское городище на Днепре)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Proceedings and Research in Archaeology of the USSR) 36. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Daragan, M. N. 2012. In *Virtual'naia arkheologiya (nerazrushaiushchie metody issledovaniia, modelirovanie, rekonstruktsii) (Virtual Archaeology (Non-Destructive Study Methods, Modeling, Reconstructions))*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 69–80 (in Russian).
- Daragan, M. N. 2018. In Polin, S. V., Alekseev, A. Yu. *Skifskii tsarskii Aleksandrovskii kurgan IV v.do n.e. v Nizhnem Podneprov'e (Scythian royal Alexandropol mound of the IV century BC in the Lower Dnieper region)*. Kiev, Berlin (in Russian).
1872. *Drevnosti Gerodotovoï Skifii (DGS II). Sbornik opisaniï arkheologicheskikh raskopok i nakhodok v Chernomorskikh stepiakh (Antiquities of Herodotus Scythia. Collection of Descriptions of Archaeological Excavations and Finds from the Black Sea Steppes)*. II Saint Petersburg: The Imperial Academy of Sciences Publ. (in Russian).
1872. *Drevnosti Gerodotovoï Skifii (DGS II). Sbornik opisaniï arkheologicheskikh raskopok i nakhodok v Chernomorskikh stepiakh (Antiquities of Herodotus Scythia. Collection of Descriptions of Archaeological Excavations and Finds from the Black Sea Steppes)*. II Saint Petersburg: The Imperial Academy of Sciences Publ., XXII–XL (in Russian).
- Dmitrov, L. D. 1935–36. *Kurgani Nikopol'budu. Zvit pro robotu arheologichnoï ekspeditsii (Mounds Of Nikopolstroy. Report on the work of the archaeological expedition)*. Research Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 10-11 (in Ukrainian).
- Dmitrov, L. D. 1936. *Arkheologicheskie raboty po issledovaniyu Nikopolia v 1936 g. Predvaritel'nyi otchet i perspektivnye predlozheniia Nikopol'skoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Archaeological Work On The Study Of Nikopol In 1936. Preliminary Report And Prospective Proposals Of The Nikopol Archaeological Expedition)*. Research Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 12 (in Russian).
- Dmitrov, L. D. 1946 In *Naukovi Zapiski Institutu Istorii i Arkheologii (Scientific notes of the Institute of history and archaeology)* II, 55–73 (in Ukrainian).
- Dmitrov, L. D. 1950. In *Arkheologiya (Archaeology)* (3), 151–166 (in Ukrainian).
1904. *Doklad professora D.I. Evarnickogo o proizvodennykh im raskopkakh kurganov i istoricheskikh issledovaniakh (Report of Professor D.I. Evarnitsky on his excavations of mounds and historical research)*. Ekaterinoslav (in Russian).
- Zabelin, I. E. 1865. In *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva (Antiquities. Proceedings of the Moscow Archaeological Society)* 1, 71–90 (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P., Mordvintseva, V. I. 2003. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* (3). 61–99 (in Russian).
1908. In *Trudy XIII arkheologicheskogo s"ezda (Proceedings of the 13rd Archaeological Congress)* 2. Moscow, 121–142 (in Russian).
- Il'inskaya, V. A. 1966. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 152–171 (in Russian).
- Petrov, Yu. P. 1961. (ed.). *Istoriia Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soiuz. 1941–1945 (История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945)*. Moscow (in Russian).
- Koltukhov, S. G. 2012. *Skify Krymskogo Prisivash'ia v VII–IV vv. do n.e. Pogrebal'nye pamiatniki (Scythians of Crimean Prisivashe's region in 7th - 4th cent. B.C. burial mounds)* Series: Materialy k arkheologiches-

koi karte Kryma (Materials for the archaeological map of Crimea) 10. Simferopol: "Predpriatie Feniks" Publ. (in Russian).

Koltukhov, S. G. 2012. *Skify Severo-zapadnogo Kryma v VII–IV vv. do n.e. (pogrebal'nye pamiatniki) Scythians of the North-Western Crimea in the 7th-4th centuries BC (Funerary Monuments). Drevniaia i srednevekovaiia Tavrika (Ancient and Medieval Tauris)*. Series: Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological almanac) 27. Donetsk: "Donbass" Publ. (in Russian).

Lazarevsky, Ya. 1894. In *Zapiski Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of Russian Archaeological Society)* VII (1, 2). Saint Petersburg, 24–46 (in Russian).

Mantskevich, A. P. 1987. *Kurgan Solokha. Publikatsiia odnoi kollektzii (Solokha Mound. Publication of a Single Collection)*. Leningrad: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).

Marti, Yu. 1926. *Sto let Kerchenskogo muzeia Istoricheskii ocherk (One Hundred Years Of The Kerch Museum. Historical Essay)*. Kerch (in Russian).

Melyukova, A. I., Yarsenko, I. V. 1999. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (4), 215–220 (in Russian).

Antonovich, V. (ed.). 1890. *Memuary, otnosiashchiesia k istorii Iuzhnoi Rusi (Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси)*. 1. Kiev (in Russian).

Mozolevskii, B. N. 1979. *Tovsts Mogila (Tovsta Mogila)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).

Mozolevskii, B. N. 1982. In Terenozhkin, A. I. (ed.). *Drevnosti stepnoi Skifii (Antiquities of Steppe Scythia)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 187–234 (in Russian).

Mozolevskii, B. N. 1983. *Skifs'kii step (Скифський степ)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).

Mozolevs'ky, B. M. 1968. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (2), 70–83 (in Russian).

Mozolevs'ky, B. M. 1990. In *Arkheologiia (Archaeology)* (1), 122–138 (in Ukrainian).

Mozolevskii, B. N., Polin, S. V. 2005. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n.e. (Babina, Vodiana i Soboleva mogily) (Mounds of the Scythian Gerros IV century BC. (Babina, Vodian and Soboleva Mogilas)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).

Moshchanovsky, I. B. 2011. *Osvobozhdenie Pravoberezhnoi Ukrainy (Освобождение Правобережной Украины)*. Moscow: "Veche" Publ. (in Russian).

Samokvasov, D. Ya. 1908. *Mogily Russkoi zemli (Могилы Русской земли)*. IV. Moscow: "Sinodal'naia tipografiia" Publ. (in Russian).

1893. *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1891 g. (Report of the Archaeological Commission from 1891)*. Saint Petersburg (in Russian).

1902. *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1899 g. (Report of the Archaeological Commission from 1899)*. Saint Petersburg (in Russian).

1902. *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1900 g. (Report of the Archaeological Commission from 1900)*. Saint Petersburg (in Russian).

Ob arheologicheskikh razyskaniyah 1852–53–54 – Ob arheologicheskikh razyskaniyah v Ekaterinoslavskoj gubernii v 1852, 1853 i 1854 gg (About archaeological investigations of 1852-53-54 – About archaeological investigations in Ekaterinoslav province in 1852, 1853 and 1854) Archive of the Institute for the History of Material Culture under the Russian Academy of Sciences. Fund 9, dossier 43 (in Russian).

O komandirovanii 1852–53 – O komandirovanii kollezhskogo sovetnika Tereshhenko dlja arheologicheskikh razyskanij na juge Rossii i rassledovanii Lugovoj Mogily (About the assignment of 1852-53 - About the assignment of the collegiate adviser Tereshchenko for archaeological research in the south of Russia and the investigation of the Meadow Grave) Archive of the Institute for the History of Material Culture under the Russian Academy of Sciences. Fund 9, dossier 6 (in Russian).

O raskopkakh 1855-A – O raskopkakh v Ekaterinoslavskoj gubernii v 1855 g. (About the Excavations of 1855-A - About the Excavations in the Yekaterinoslav Province in 1855) Archive of the Institute for the History of Material Culture under the Russian Academy of Sciences. Fund 9, dossier 49a (in Russian).

Otroshchenko, V. V., Boltrik, Yu. V. 1982. In Telegin, D. Ya. (eds.). *Materialy po khronologii arkheologicheskikh pamiatnikov Ukrainy (Материалы по хронологии археологических памятников Украины)*. Kiev: "Naukova Dumka" Publ., 38–46 (in Russian).

Padalka, L. 1891. In *Kievskaiia starina (Киевская старина)*. 35, 384–390 (in Russian). Polin, S. V., Alekseev, A. Yu. 2018. *Skifskii tsarskii Aleksandrovskii kurgan IV v. do n.e. v Nizhnem Podneprov'e (Scythian royal Alexandropol mound of the IV century BC in the Lower Dnieper region)*. Kiev, Berlin (in Russian).

1966. *Pojasnitel'naja zapiska k projektu vskrytija skifskogo zahoroneniia ("Nechaevoy Mogily") v Dnepropetrovskoj oblasti (Explanatory Note To The Project Of Opening The Scythian Burial ("Nechaev Grave") In The Dnipropetrovsk Region)* (in Russian).

- Pustovalov, S. Zh. 1997. In *Arkheologiiia (Archaeology)* (3), 40–49 (in Ukrainian).
- In Shastina, N. P. (ed.). 1957. *Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka (The Journey of Plano Carpini and William of Rubruk to the Eastern Parts)*. Moscow: “Geografiz” Publ. (in Russian).
- Sibirsky, A. A. Donesenie ministru udelov L.A.Perovskomu o raskopkakh v Feodosii i kurgane, nakhodiaschemsia bliz seleniia Aleksandropolia Ekaterinoslavskoi gub. (*Report to the Minister of Appanages L.A.Perovsky about the excavations in Feodosia and the mound located near the village of Alexandropol of the Yekaterinoslav Gubernia*) Archive of the Institute for the History of Material Culture under the Russian Academy of Sciences. Fund 9, doisser 20 (in Russian).
- Sokolov, V. 1892. In *Kievskaiia starina (Киевская старина)*. 38, 225–245 (in Russian).
- Sossa, R. I. 2000. *Istoriia kartografivannja teritorii Ukraini. Vid najdanishikh chasiv do 1920 r. (History of Mapping the Territory of Ukraine. From the Most Ancient Times to 1920)*. Kiev: “Naukova Dumka” Publ. (in Ukrainian).
- Terenzhkin, A. I., Il’inskaya, V. A., Chernenko, E. V. 1965. *Otchet Skifskoi Nikol’skoi ekspeditsii 1965 g. (Report on the Activity of the Scythian Nikol Expedition in 1965)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1965/7 (in Russian).
- Terenzhkin, A. I., Il’inskaya, V. A., Chernenko, E. V., Mazolevsky, B. N. 1973. In Terenzhkin, A. I. (ed.). *Skifskie drevnosti (Scythian Antiquities)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 113–186 (in Russian).
- Tereshchenko, A. 1853. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia (Journal of the Ministry of Public Education)*. 4, 1–30 (in Russian).
- Tereshchenko, A. 1853a. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia (Journal of the Ministry of Public Education)*. 5, 55–75 (in Russian).
- Tereshchenko, A. 1853b. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia (Journal of the Ministry of Public Education)*. 7, 1–69 (in Russian).
- Tereshchenko, A. 1866. In Vodyansky, O. M. (ed.). *Chteniia v imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom universitete (Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University)*. Moscow, 1–37 (in Russian).
- Uvarov, A. S. 1851. *Issledovaniya o drevnostyakh Yuzhnoy Rossii i beregov Chernogo moray (Research of the Antiquities of Southern Russia and the Black Sea Shores)*. Saint-Petersburg (in Russian).
- Chernenko, E. V. 1967. *Zapiski Odesskogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of Odessa Archaeological Society)* 2. Odessa, 179–191 (in Russian).
- Chernykh, L. A., Daragan, M. N. 2014. *Kurgany epokhi eneolita-bronzy mezhdurech’ya Bazavluka, Solenoy, Chertomlyka (Kurgans dated to the eneolithic-bronze age in the area of Bazavluk, Solenaya, Chertomlyk interfluve)*. Kiev: “Oleg Filyuk” Publ. (in Russian).
- Chernyakov, I. T. 1993. In Chmikhov, M. O. *Kurganni pam’iatki iak iavishche davn’oi kul’turi (Mound Monuments as a Phenomenon of Ancient Culture)*. Kiev (in Ukrainian).
- Chirkov, A. 1867. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostei (Notes of the Odessa Society of History of Antiquities)* 6. Odessa, 546–550 (in Russian).
- Chuikov, V. I. 1980. *Ot Stalingrada do Berlina (From Stalingrad to Berlin)*. Moscow: „Voenizdat“ Publ. (in Russian).
- Sheer, A. 2010. *Vospominaniia (Memoirs)*. Moscow: “Zakharov” Publ. (in Russian).
- Yurjevich, V. N. 1889. *Istoricheskii ocherk 50-letii Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei (Historical Sketch for the 50th Anniversary of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities)*. Odessa: “A. Shults” Publ. (in Russian).
- Daragan, M. 2016. In Olivier Henry and Ute Kelp (eds.). *Tumulus as Sema Space, Politics, Culture and Religion in the First Millennium BC* Vol. 27. Series Topoi – Berlin Studies of the Ancient World / Topoi – Berliner Studien der Alten Welt. Berlin, 337–346. (in English).

About the Authors:

Polin Sergey V. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine; Geroyiv Stalingrada av. 12, Kiev, 04210, Ukraine; polin-arheo@ukr.net

Daragan Marina N., Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine; Geroyiv Stalingrada av. 12, Kiev, 04210, Ukraine; darmar@ukr.net

Статья поступила в журнал 01.08.2021 г.

Статья принята к публикации 01.10.2021 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу.